

Костёр

Журнал
Весёлых
и любознательных

11-12
ноябрь
декабрь
1999

В ЭТОМ НОМЕРЕ,
посвящённом Ленинградской области
„Преданья старины глубокой...“
Великие открытия XX века
Жизнь замечательных детей
Сказания о трилобитах

ISSN 0130-2574

ДОРОГИЕ РЕБЯТА — ЧИТАТЕЛИ «КОСТРА»!

Каждый уголок нашей Родины по-своему интересен, но не везде удастся сразу побывать. А с помощью журнала можно преодолеть пространство и познакомиться с новым для вас краем, таким, как Ленинградская область. Надеюсь, эта встреча запомнится вам.

И открываете вы номер журнала на пороге 2000 года, завершающего столетие и тысячелетие. Эта великая дата заставляет нас пристальней взглянуть в наше прошлое, оценить нынешний день, увидеть будущее. А ведь наше будущее, ребята, — это вы сами. Ваши стремления, знания, творчество — все то, что вы возьмете с собой в завтра. И начинается оно с учебы сегодня. Успехов вам в этом главном деле!

Желаю вам ярких праздников, веселых каникул и новых добрых друзей, в том числе и на ленинградской земле!

Всего доброго В. П. СЕРДЮКОВ,
губернатор
Ленинградской области

По этой древней земле проходил когда-то путь «из варяг в греки» и находилась первая столица Северной Руси — Старая Ладога. Здесь, у реки Невы, сражался с иноземцами молодой князь Александр Ярославович, ставший Невским, а Петр Великий победно завершил здесь Северную войну и заложил Петропавловскую крепость — начало будущей столицы Российской. В годы Великой Отечественной войны в этих местах шли упорные бои за Ленинград, осажденный врагами, и по льду Ладоги пролегла блокадная «Дорога жизни». Вот почему на ленинградской земле много братских могил и воинских мемориалов.

Ленинградскую область можно назвать страной: раскинувшись вокруг Петербурга (Ленинграда) на многие километры от Финского залива до Ладожского и Онежского озер, самых крупных в Европе, она и по площади не уступает некоторым европейским государствам.

Это огромный край с лесными богатствами, разнообразными полезными ископаемыми, множеством озер и рек, на одной из которых — Волхове, до сих пор трудится одна из первых в России гидроэлектростанций. Вместе с ней нынешнюю промышленность: добычу фосфоритов, сланцев, бокситов, производство алюминия и нефтепродуктов, машиностроительные и судоремонтные заводы и нужды сельских тружеников обеспечивает современная Сосновоборская атомная электростанция.

Памятники архитектуры — могучие крепости соседствуют здесь с прекрасными образцами народного деревянного зодчества, с великолепными дворцово-парковыми ансамблями, монастырями и старинными усадьбами, освещенными пребыванием в них многих великих людей нашей Родины.

Юные хозяева этой земли учатся в школах, гимназиях, лицеях, сочиняют стихи, рисуют, увлеченно занимаются в спортивных и научно-технических кружках. Им есть чем гордиться. Они живут на славной земле, знают ее историческое прошлое и с надеждой смотрят в будущее. Ребята — авторы нашего номера подтверждают это своим творчеством. Сегодня они, наверное, такие же веселые, как мальчик и девочка на обложке журнала. Еще бы, пора какая — новогодние праздники, каникулы! А выше на рисунке, над ними — башня средневекового Выборгского замка, одна из достопримечательностей Ленинградской области.

БОКСИТОГОРСК И МОЯ СЕМЬЯ

Название нашего города происходит от слова «боксит». Это алюминиевая руда, вблизи месторождения которой и вырос Бокситогорск.

В 1929 году открываются первые рудники. Сюда набирают специалистов для работы на экскаваторах. Первыми машинистами стали С. И. Чугунов, И. К. Федонов, В. Н. Свистунов и Г. А. Шаповалов, который через несколько лет погиб на войне. Это был мой прадедушка!

Георгий Александрович сменил на добыче боксита Александр Егорович Шаповалов, мой дедушка. Его трудовая деятельность началась в 1953 году, через три года он стал машинистом шагающего экскаватора. На этом трудовом посту он остается и по сей день.

В нашей семье хранится воспоминание о том, как познакомились и полюбили друг друга дедушка и бабушка. Нина Семеновна работала тоже на руднике — машинистом насосной установки. Однажды они пришли на комсомольское собрание и... по-особенному взглянули друг на друга. В их общей судьбе теперь трое дочерей, трое внуков (я в их числе) и двое внуков. Кстати, и моя мама тоже трудится на руднике — диспетчером.

Вот такая у нас семейная традиция. И я очень горжусь тем, что наша семья участвовала в добыче глинозема, из которого в 1932 году был выплавлен первый советский алюминий.

Аня САВЕЛЬЕВА,
школа № 1, Бокситогорск
(«Новый путь»)

ПЕРВЫЙ РАЗ В ДТЮ

В Кириши наша семья приехала недавно и, честно говоря, я даже не подозревала, что ДТЮ — это Дворец творчества юных. Дворец поразила меня своим величием и красотой. Зимний сад, каких я не видела, простор-

ный вестибюль, широкие лестницы. А когда дошла до первого выставочного зала, не знала, на что и смотреть — глаза разбегались. И эти выставки детских работ и работ педагогов ДТЮ — на каждом этаже, у каждого почти отдела.

Походив по коридорам, полюбовавшись, заглянула в один из кабинетов первого этажа и попала в кружок, где шьют мягкие игрушки. За столом сидели девочки постарше меня и шили забавных таких, смешных и озорных зверюшек. Шили с любовью, помогая друг другу, советуясь. И педагог у них молодая, красивая, Марина Валерьевна зовут. Девочки, узнав, что я из пресс-центра, попросили Марину Валерьевну пойти отдохнуть от них, а сами давай наперебой ее расхваливать: какая она молодая, красивая, добрая. Будто я сама не вижу.

Кстати сказать, этот кружок делает много сувениров, которыми гостей Дворца одаривают.

Все-таки как хорошо, что в городе есть такой добрый Дом, где помогают детям раскрыть свои таланты.

Ира АНТОНОВА,
школа № 1, Кириши,
детский пресс-центр

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА

Чуть ли не вся наша школа (пятые, шестые и седьмые классы) встала нынешним октябрем на экологическую тропу. Что это такое? Интересные и полезные соревнования по знанию экологии и умению ориентироваться на местности. Дистанция была сложная и запутанная, контрольных пунктов много, так что к победе прийти было не просто. Кое-кто умудрился даже «заблудиться», в том числе и одна группа нашего 7-г.

В этом номере использованы рисунки юных художников Ленинградской области.

По-настоящему, конечно, никто не потерялся, а вот много нового узнали.

Саша ФРОЛОВ, Алеша ЗАВЬЯЛОВ,
школа № 7, Кириши,
(«ВО!»)

НАШ «ОРЕШЕК»

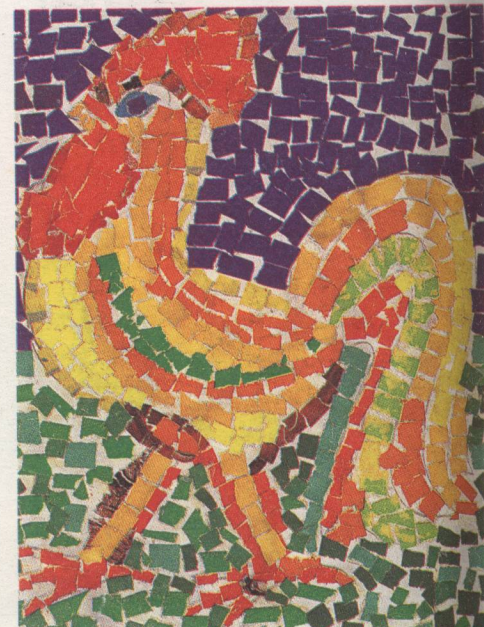
Орешек — это крепость на Ореховом острове в устье Невы на Ладожском озере. Первое упоминание об острове относится к 1100 году: славяне прятались там после набегов на соседние племена. Они поняли, что этот остров очень удобен, потому что неприступен. Постепенно остров превращается в крепость.

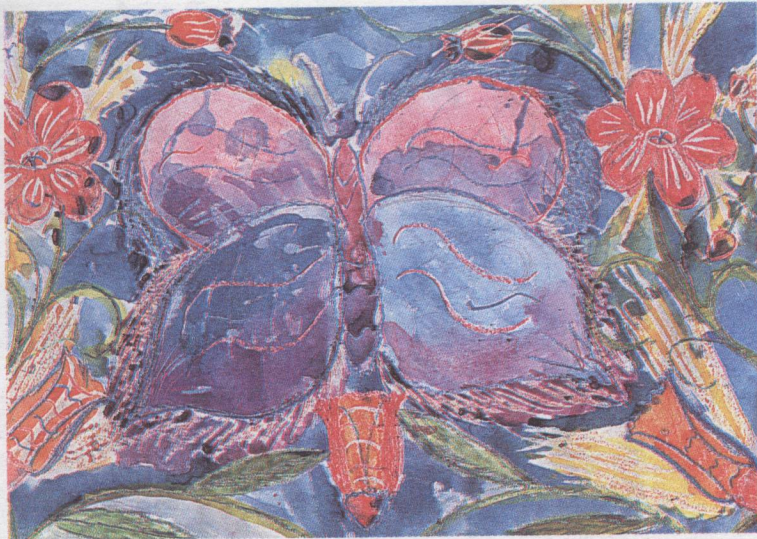
Несколько раз осаждали ее шведы. Земли близ устья Невы были очень выгодны и для военных целей, и для торговли на Балтийском море. В сентябре 1611 года они взяли Орешек в кольцо блокады. После длительного голодания, истощив боеприпасы, гарнизон Орешка был вынужден сдаться. На 100 лет остров попал под иноземное иго.

Только во время Северной войны крепость была взята Петром I. Царь приказал отремонтировать ее и усилить оборонную мощь.

Впоследствии Орешек превращается в политическую тюрьму. Там содержалось и было казнено много революционеров. На месте казни народовольца Александра Ульянова росла яблоня, ее посадили в 1961 году школьники из поселка им. Морозова. Яблоки на ней никогда не созревали. Во время Второй мировой войны крепость держали 300 наших солдат в течение девяти месяцев. По ней велся прицельный огонь из Шлиссельбурга немцами. Расстояние между крепостью и Шлиссельбургом очень мало. За время осады по крепости было выпущено около 50 тысяч снарядов, и она большей частью превратилась в руины. Но враги так и не смогли ее захватить.

Антон КОЛЫМЧЕНКО,
школа пос. им. Н. Морозова,
Всеволожский р-он
(«Пилигрим»)

АЛЕКСЕЕВ, 2 кл.

ПИСЬМО МАМЕ

Мама, я видел тебя во сне. Я так за тебя беспокоюсь! Мне так не хватает тебя, ведь ты сейчас в больнице. Никто обо мне не позаботится так, как это делала ты. Ты всегда умеешь найти во мне хорошее, похвалить за хорошие оценки, поругать за тройки. Сейчас мне самому приходится готовить завтрак, собираться, ходить в магазин. Только теперь я понимаю, какая ты у меня добрая, ласковая, внимательная. Сейчас уже холодно, и я ношу варежки и носки, которые ты мне связала. Не переживай, а то я знаю, какая ты беспокойная. Для меня самым большим счастьем будет, если ты поскорее выздоровеешь и вернешься домой. Я справлюсь со всем, только бы тебе было хорошо!

Павел ЕФИМОВ,
5 класс,

Мгинская основная общеобразовательная
школа, Кировский район
(«Ладога»)

НАЧИНАЮ ЗЛИТЬСЯ НА ВСЕХ

Я — в порядке. Родители работают, мне еще год учиться. О будущем думать не хочется. Речь не обо мне. Привязалась тут ко мне бабуля одна — соседка: «Миленький, принеси хлеба, сбегай в аптеку». Мне не трудно. Но иногда тошно смотреть на то, как живут некоторые старики, такие, скажем, как моя подшефная. Не жизнь это — существование: хлеб да каша, и та порой на воде. Даже чай иногда, как говорит моя бабуля, «вприглядку». Во времена ее молодости отец за чаем подвешивал над столом кусок сахара. Вот и мы дожили до этого — почти что голод, без войны и разрухи.

Иногда я бываю так зол на наше правительство — за какие грехи оно мучает так стариков? Молодые хоть как-то могут постоять за себя — есть сила, знания, связи. Старики беззащитны и слабы. Мне стыдно и больно. Я начинаю злиться на всех. И еще мне бывает страшно. В какой стране мы живем...

Н. ЗАЙЦЕВ,
Подпорожье
(«Сви́рские огни»)

«ЗЕРКАЛЬНЫЙ» — ЭТО ИНТЕРЕСНО

Самым замечательным событием в этом году была поездка в «Зеркальный». Он находится в поселке Рошино на Карельском перешейке, в живописном месте на берегу озера. Из Петербурга к месту назначения мы, 670 школьников-активистов из всей области, ехали на автобусах. Было очень весело. Возраст наших вожатых 19—20 лет, так что мы сразу нашли с ними общий язык, пели все вместе песни под гитару.

Началась наша бурная «зеркальская» жизнь. Каждый день игры, конкурсы, соревнования, встречи с интересными людьми, огоньки, концерты, интеллектуальные ринги, дискотеки.

Существуют в «Зеркальном» и свои традиции, легенды и песни.

Больше всего ребятам нравилось кататься на катере или «банане» — это длинная надувная резиновая подушка — по озеру с зеркальной водой. (Отсюда и название лагеря.)

Кто хоть раз побывал в «Зеркальном», не забудет его никогда. А тем, кто там не был, желаю побывать.

Аня ТИХОМИРОВА,
школа № 4, Подпорожье
(«Сви́рские огни»)

КАКИМИ ВИДЯТ НАС УЧИТЕЛЯ?

День учителя давно миновал, а в сердцах учеников все еще живы воспоминания. Я проводила урок литературы для большинства преподавателей. Вместо строгих учителей я увидела милых, добрых, понимающих «учеников».

Урок заключался в написании эссе на тему «Мой любимый ученик». Эта тема была выбрана не случайно. Накануне десятилетия нашей школы мы хотели узнать, какими видят нас учителя. Я получила много интересных и неожиданных работ. Вот выдержки из некоторых:

«Мой любимый ученик тот, у кого горят глазки, кто мало бубнит и может удивляться и радоваться. Ученик, который может забыть про

все на свете, решая задачу по физике». (Вера Леонидовна, учитель физики.)

«Я просто люблю свою профессию и в каждом ученике стараюсь видеть личность, умею прощать ошибки и не замечать недостатки». (Ирина Викторовна Нилова, учитель математики.)

«С деревьев опадают золотистые, бордовые, серые, веселые и хмурые листья. Я иду... Я знаю, что снова встречу с тобой, увижу твои глаза, улыбнусь в ответ... Ты ждешь меня, я жду тебя, мой любимый ученик — 8-й класс. Ты бываешь разный: озорной и грустный, шумный и спокойный, думающий и мечтающий, но никогда, и это здорово, ты не бываешь злым и жестоким. Поэтому я и люблю тебя, и верю в тебя, я знаю, что твоя доброта и понимание всегда нам помогут, и мы будем вместе!» (Наталья Михайловна Саввина.)

«У меня все ученики любимые, каждый хорош по-своему, есть, конечно, неповторимые, необыкновенные люди, которые сопровождают тебя всю жизнь. Их за 32 года трудовой деятельности — сотни...» (Татьяна Васильевна Полевая, директор школы.)

Диана САГМАНОВА,
школа № 6, Сланцы
(«Знамя труда»)

ЮБИЛЕЙ ШКОЛЫ

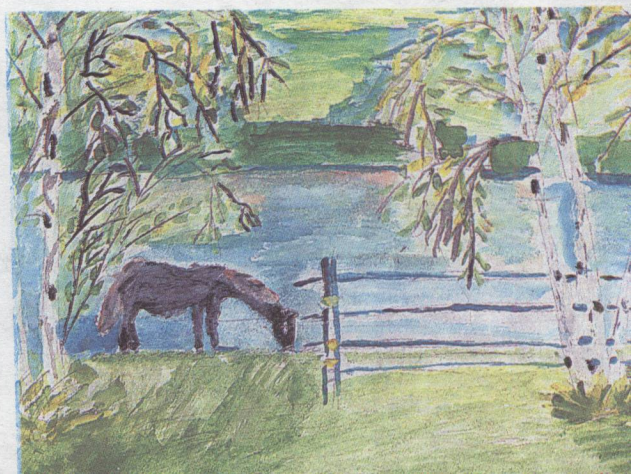
Моей школе исполнилось 50 лет. Для меня этот трехэтажный дом — одно из самых дорогих в жизни мест. Я прохожу к нему через двор, в котором растут липы. Каждое утро открываю стеклянную дверь на крыльцо. По широкой лестнице поднимаюсь на второй этаж...

Вот и мой 3-й. В классе очень удобная мебель. Дополнительно освещена доска, на окнах жалюзи. Прозвенит звонок с урока, и можно походить по школе.

На третьем этаже тоже учатся ребята, и я люблю подниматься туда, в кабинет информатики, где овладевают работой на компьютере. Мои одноклассницы Лера и Анжела изучают английский язык в кабинете иностранного языка. Сколько еще хочется узнать!

Даша ПАСИЧНАЯ,
начальная школа Кировской
экономической гимназии

ЛАНЦОВА Тамара

«Преданья старины глубокой...»

КАМЕННАЯ ТВЕРДИНЯ ОЛЕГА ВЕЩЕГО

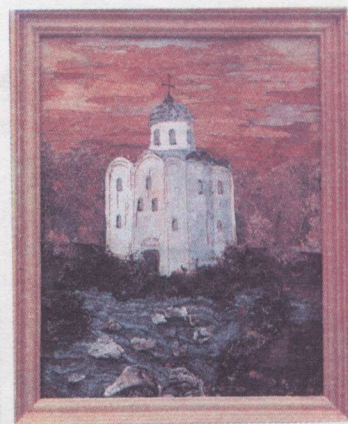
Много сел на Руси, больших и малых. Много городов — старых и новых. Иные большие города (Москва, например) выросли из небольших деревушек. А у нас в Ленинградской области есть село Старая Ладога, которое хранит в себе давнюю память о городе Древней Руси.

Ладога — один из древнейших русских городов — возник на пересечении крупнейших торговых путей «из варяг в греки» и «из варяг в арабы» в середине VIII века. Вместе с датским Рибе и шведской Биркой раннесредневековая Ладога стала важнейшим центром балтийской цивилизации. Многолетние археологические раскопки дают возможность восстановить яркую картину встречи в нижнем Поволжье приладожских финнов, славян и скандинавов.

В середине IX века Северо-Западная Русь не менее западноевропейских стран страдала от набегов воинственных викингов. И в 862 году, как рассказывает нам Ипатьевский список «Повести временных лет», ладожане пригласили к себе конунга* Рюрика возглавить оборону города. Однако честолюбивый викинг хотел быть настоящим конунгом, а не наемным воином. Поэтому, «срубив город Ладогу» — выстроив деревянные укрепления, Рюрик ушел к истокам Волхова, где поставил крепость Новгород. Сородич и преемник Рюрика Олег Вещий спустился еще дальше на юг и, захватив Киев, положил начало единому древнерусскому государству. С сына Рюрика Игоря началась династия, правившая Русью и Россией до конца XVI века.

Олег не только объединил Верхнюю, Северо-Западную Русь, с Нижней, Поднепровской. Став ладожским князем, Олег выстроил первую каменную крепость на ладожском мысу. За три десятилетия своего княжения на Руси Олег не единожды возвращался в Ладогу. Да и смерть свою нашел в ее окрестностях, если верить Первой Новгородской летописи: «...Иде Олег к Новугороду и оттуда на Ладогу... и уклони его змия в ногу и с того помре, есть могила его в Ладоге». Так что летопись относит место захоронения Олега Вещего к окрестностям Ладоги. На севере древнего города есть урочище «Сопки», представляющее собой скопление раннесредневековых курганов. Самый большой из них издавна носит назва-

* Конунг — высший представитель знати у скандинавов в раннее средневековье.

ние «Олеговой могилы». Значит, Олег там и погребен? Кто знает... Но на правом берегу Волхова прямо напротив Ладожской крепости лежит урочище «Плакун», где археологи обнаружили богатейший скандинавский могильник. И вот в этом могильнике встретились погребения в ладьях — захоронения знатных скандинавов. Так что не исключено, что Олег или Рюрик нашли вечный покой именно на «Плакуне».

Каменная твердыня Олега Вещего с ее трехметровыми известняковыми стенами успешно решала задачу защиты Ладоги от разбойничьих набегов на протяжении всего X века. Только в 997 году норвежскому ярлу Эйрику, сыну Хакона, удалось разрушить крепость и сжечь посад Ладоги.

Но ладожане — искусные ремесленники и смелые торговцы — восстановили город. И в начале XI века новгородский князь Ярослав (будущий великий князь Киевский Ярослав Мудрый) подарил Ладогу своей жене шведской принцессе Ингигерд. Она привезла с собой из Швеции и назначила своими наместниками в Ладоге родичей-шведов.

В конце века во главе города впервые встал русский посадник. На рубеже XI—XII вв. начинается усиление военного значения Ладоги на Северо-Западе. Новгородский князь Мстислав Владимирович приказывает выстроить в городе новую каменную крепость. И Первая Новгородская летопись в году 1114 г. кратко отмечает: «В се же лето заложена была Ладога камением на приспе».

За короткой строкой летописи — событие эпохальное: сооружение в Ладоге второй каменной твердыни.

А что такое «приспа»? Ладожане в начале XII века сочли ладожский мыс маловатым для новой крепости и «расширили» его прямо в русло Волхова. Около трех лет подряд строителям для того, чтобы сделать насыпь — «приспу» и замкнуть пространство мыса восьмиметровыми трехслойными стенами.

Более чем вовремя закончили ладожане строительство крепости: южнофинские племена стали беспокоить соседей. А в 1164 году к Ладоге подошло шведское войско... «Пришли шведы под Ладогу. И сожгли ладожские хоромы свои, а сами затворились в граде с посадником с Нежатою, а по князя послали и по новгородцам. И пришли шведы на 55 ладьях, и приступили к городу в субботу, и не успев взять город, со многими ранами отступили к реке Воронежче».

И пришли новгородцы с князем Святославом Ростиславичем, и победили шведов на реке Воронежче 28 мая: кого посекали, а 40 и 3 ладьи взяли в качестве трофеев».

С событиями 1164 года связали строительство одного из самых изящных, сохранившегося до наших дней, храмов Северо-Запада — церкви св. Георгия в Старой Ладоге. По преданию, в честь победы над шведами был возведен внутри крепости православ-

ный храм, освящен во имя святого покровителя воинов великомученика Георгия и расписан богато артелью византийских и новгородских мастеров. И доныне украшают стены церкви средневековые фрески. Значительное место среди них занимает фреска, посвященная святому покровителю храма Георгию — «Чудо святого Георгия о змие».

Староладожская фреска — самое раннее из дошедших до нас изображений св. Георгия на Руси. И самое нетрадиционное для Руси: ладожский Георгий не сражает чудовище-змия, а укрощает его Божьим словом. Решивший спасти предназначенную в жертву чудовищу-змие девицу, Георгий вознес молитву Всевышнему и молил: «Покажи мне прежние твои милости, и повергни лютого этого зверя к моим ногам, и пусть все видят, и пусть все поверят, что Ты лишь один — Бог!» В ответ на моление Георгия раздался голос с небес: «Георгий, дерзай, не останешься тщетным глас твой, когда ты попросишь!»

И тут Георгий увидел, как из бурного озера появился огромный змий, «поднял голову свою, слово свод, и пасть раскрыл, словно пропасть, и с ревом пошел на святого и на девицу». Но Георгий, начертав знамение Божие, сказал: «Во имя Иисуса Христа, сына Божия, покорись, жестокий зверь и иди вослед за мною!» И змий рухнул к ногам святого. Но на этом дело не закончилось.

Георгий обратился к спасенной девице с такими словами: «Сними пояс твой и свяжи им голову змия, волочи его и иди в город». Вот этот момент — возвращение в город девицы со змием и св. Георгия — и запечатлели на стенах церкви средневековые художники. Воин в алом плаще верхом на тонконогом коне... Лик спокойный, умиротворенный... Копье поднято пером вверх, как флашток. А впереди святого воина — отроковица, «радуясь и веселясь», ведет на поясе змия, который покорно следует за ней, «волочась по земле, как овца на заклание».

Если бы ладожская земля не сохранила более ничего: только эту фреску! — Ладога все равно заняла бы достойное место в мировой культуре. Но Ладога ежегодно приоткрывает завесу над своими тайнами, и ежегодно мы узнаем что-то удивительное о ладожских крепостях и монастырях, умелых ремесленниках и воинах...

Поэтому лучше всего отъехать от Петербурга всего на 120 км, пройтись берегом древнего Волхова, по земле, исхоженной ногами Рюрика и Олега, Ингигерд Шведской и Александра Невского, окунуться в историческую ауру Ладоги. Музей-заповедник «Старая Ладога» ждет юных читателей «Костра» в гости. В 2003 году будет отмечаться 1250 лет нашему городу.

Наталья ЧЕХОВСКИХ,
заведующая научно-просветительским
отделом музея-заповедника «Старая Ладога»

«СТАРАЯ ЛАДОГА». Тая СТЕПАНЕНКО, 13 лет, Сосновский ДЦ
Фото Славы Гурецкого

Николай РАЧКОВ

Ах ты, ель моя
Разделеная,
Распушистая,
Шишки спелые.
Уж как белый снег
На тебя прилег,
Зацепился он
За иголочки.
Ты стоишь, краса
Леса зимнего,
И не дышишь ты,
Не шелохнешься.
Как невеста ты
Под златым венцом
Света-месяца
Поднебесого!

ТОСНО

Это — город Тосно.
Это — речка.
Лес и поле.
Кружево дорог.
Нет, найти приветливей местечка
В этом мире я уже не смог.

И кирпичный он
И деревянный.
На краю — церквушка и погост.
И висит брусничною поляной
По ночам над ним
Корзина звезд.

Словно спички,
Вспыхнут электрички,
С шумом пролетая за окном.

Мчатся тройки, кружат карусели,
Звоны колокольные, огни.
Темные заснеженные ели,
Белые рождественские дни.

Милая, сегодня очень трудно,
Но гляди с надеждою вперед.
Если в храме снова многолюдно,
Значит, не пропал еще народ.

Милая, ты слышишь эти звоны!
Ничего, что тройка не для нас.
Воспалим лампадку у иконы,
Праздник-то какой: родился Спас!

И грущу я больше по привычке,
У окошка стоя перед сном.

Бор сосновый
Спит в тулупе буром.
Фонари сияют у моста.
Знаю, лучше есть
Под Петербургом,
Верю, знаменитее места.

Но когда тепло и сенокосно,
Только здесь,
В лесной ныряя пруд,
Долго-долго
Радуги над Тосно,
Словно люстры мокрые,
Цветут.

Свет какой!
Звезда летит, мигая,
Снег летит, сплетая кружева.
С Рождеством Христовым, дорогая.
Радость-то какая:
Русь жива!

Николай РАЧКОВ живет в г. Тосно.
Он автор многих поэтических сборников.
В 1999 г. поэт стал лауреатом премии
правительства Ленинградской области и
Союза писателей России имени Александра
ПРОКОФЬЕВА.

Рис В. Иванова

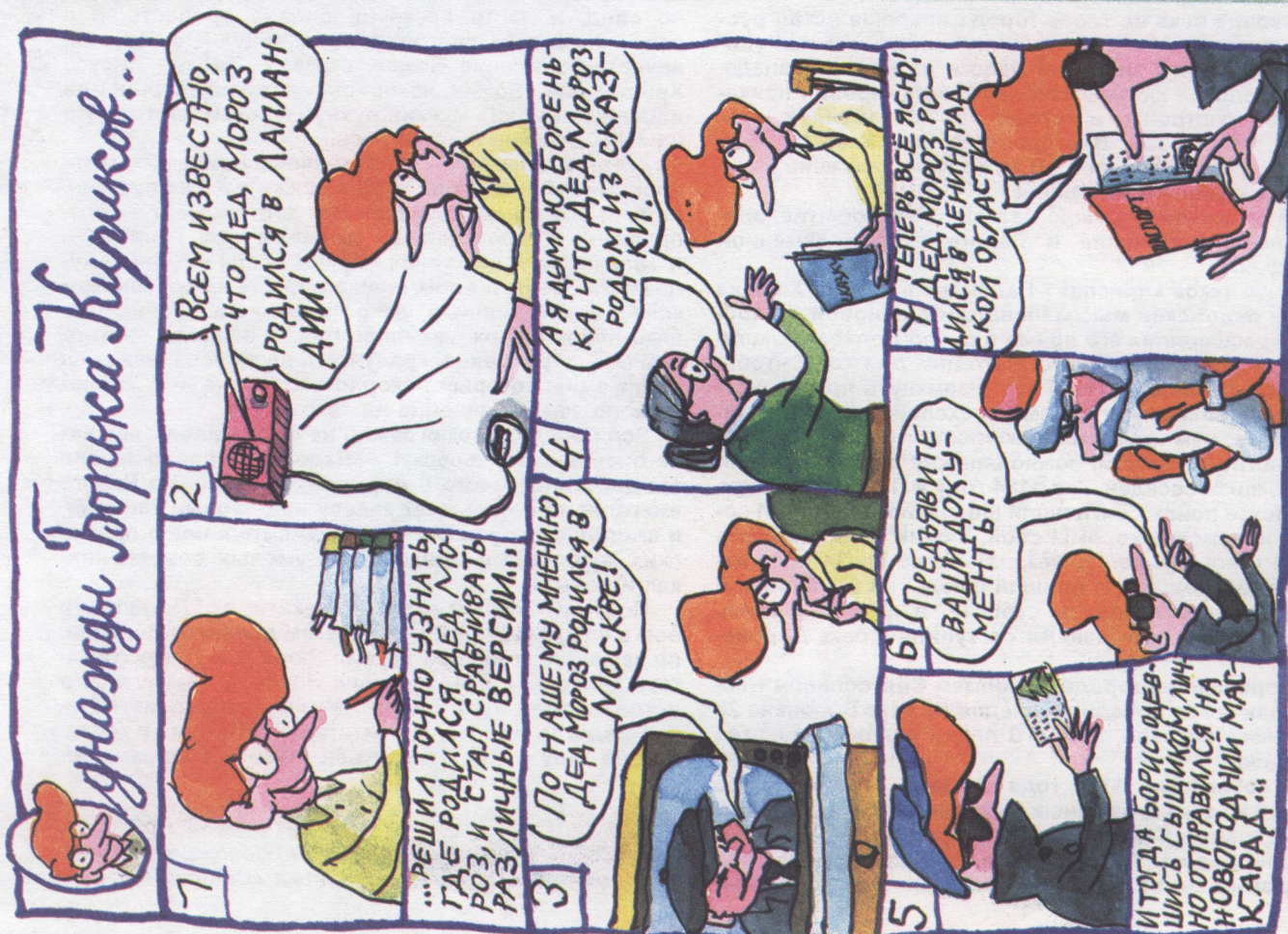

Рис. Ю. Александрова

«Гатчина, Чкаловская улица». Рис. О. Граблевской

«Есть книга вечная любви...»

«БЛАГОСЛОВЕЧІ ТОТ ВЕЧЕР, МЕСЯЦ, ГОД...»

«Почему во всех книжках и фильмах говорят про любовь как про чудо? Смешно! Кругом влюбляются все сплошь и рядом. Да еще не по одному разу. Значит, это обычная жизненная ситуация.»

Андрей, 15 лет, Гатчина»

Во все времена к такому явлению, как любовь, относились по-разному. В Древней Греции бессильны перед ней были не только смертные, но и боги. Любовь-рок, любовь-наказание, любовь-божественное провидение уравнивала своими страданиями всех, возвеличивала до небес и свергала в пропасть. Необъяснимая, неуправляемая стихия! В средние века любви боялись, как опасного колдовства. Ее вызывали, от нее спасали, ее завоевывали. А любимых — околдовывали, заговаривали. Удивительная любовь Тристана и Изольды была рождена колдовским напитком. Шекспир писал о любви как о болезни, о помутнении рассудка. Вспомните Гамлета, «любовными симптомами» симулировавшего безумие, или Мальволио из «Двенадцатой ночи». Поэты, художники, музыканты вдохновлялись любовью и посвящали ей свои лучшие произведения. Во все века была она величайшей загадкой природы, всегда она была чудом.

И вот грянул конец XX века. С экрана телевизора знаменитый медик и политик поясняет: «Любовь — это биохимический процесс». Наверное, в век всеобщей компьютеризации положено мыслить сухо и научно. Правда, и здесь есть несколько «но». Любой биохимический процесс

протекает по определенным последовательным законам и приводит к ожидаемым, предсказуемым результатам. А любовь? По-моему, нет ничего более безрассудного и алогичного, непонятного и непредсказуемого. Даже если и лежит в ее основе только биохимия.

Есть Любовь с большой буквы — это она рождает прекрасные стихи, картины, музыку, оставаясь в памяти многих поколений. Есть влюбленность, есть просто увлечение. И как важно расслышать, что с тобой происходит, не пройти мимо главного. А ведь бывает — проходят. А бывает, наоборот, принимают за главное обычную привязанность. Вот и приходится «влюбляться не по одному разу», создавая «обычную жизненную ситуацию».

Ты, Андрей, не согласен с концепцией чуда? Миллионы людей каждый вечер смотрят на звездное небо. И только у тех, кто умеет видеть, замирает сердце. Можно встречать тысячу разных людей, и только при виде одного-единственного почувствовать, как уплывает из-под ног земной шар. И повторить такие старые и такие новые строки Петrarки:

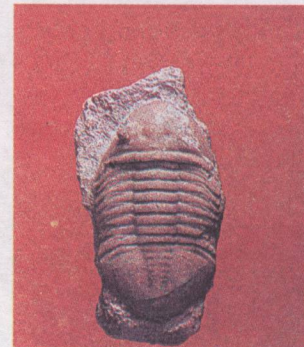
*«Благословен тот вечер, месяц, год,
То время, место, та страна благая,
Тот край земной, тот светлый миг, когда я
Двух милых глаз стал пленник в свой черед».*

Может быть, правы утверждающие, что «самое невероятное в чудесах заключается в том, что они случаются». Пусть произойдет такое чудо и с тобой, Андрей.

Н. Юрьева

Ленинградская область 470 миллионов лет назад

Азафус.

СКАЗАНИЯ О ТРИЛОБИТАХ

Когда-то давным-давно на территории Ленинградской области простиралось теплое мелководное море. Сегодня геологи называют его Палеобалтийским морем. Оно гигантским языком тянулось от границ нынешней Эстонии почти до самого Урала. Было это около 470 миллионов лет назад, когда на Земле не было ни людей, ни даже динозавров. Вообще, в то далекое время суша была необитаема и больше напоминала каменистую пустыню. Но зато море было полно жизни.

Среди бесконечного разнообразия древних морских организмов безусловно главное место принадлежало трилобитам — примитивным ракообразным. Но это мы сейчас называем их примитивными, а для своего времени они были весьма сложными и развитыми животными. Они были невелики — почти любого из трилобитов свободно можно было бы уместить на ладони. Но так же, как в свое время динозавры, они были самыми массовыми и самыми разнообразными животными своего века. И так же вымерли, не оставив потомков...

Палеобалтийское море отступило на запад, но после него остались слои известняков, которые отложились на дне древнего бассейна: они сегодня обнажаются в береговых обрывах рек Ижоры, Тосны и Волхова. В известняковых осыпях среди окаменевших раковин мы можем найти и обломки панцирей вымерших трилобитов.

Это были необычные создания! Все их тело было покрыто твердым панцирем, который делился почти поровну на три части: головной щит, сегментированное туловище и хвост. Отсюда происходит и название: трилобиты — то есть, трехсоставные. На широкой голове трилобита располагались глаза, такие же, как и у современных насекомых. Посреди головы выпирала шаровидная выпуклость, называемая глабелью. Под глабелью у трилобита находился желудок. А под сегментами туловища, и под головным и хвостовым щитами, располагались многочисленные ноги животного. Иногда их число доходило до 20 и более пар. При помощи ног трилобит не только ползал по поверхности дна, но и плавал и даже... дышал. Ноги трилобита были оснащены наружными жабрами.

Обычные размеры трилобитов 5—8 см. Но были среди них свои лилипуты, едва достигавшие 3 миллиметров, и свои гулливеры. Например, испанский трилобит уралихас достигал в длину 70 см.

Самые крупные трилобиты Ленинградской области мегистасписы, не так велики, и достигали длины 35 см.

Мегистаспис, в переводе с древнегреческого, означает — господин-чудовище. И действительно, некоторые мегистасписы несли на себе длинные и жуткие шипы — один на «носу» и два других по бокам головы. Этими шипами мегистаспис распахивал дно древнего бассейна в поисках добычи.

Шипами на самой макушке головы, шипами-рапирами, обладали и маленькие трилобиты ампикусы — они были абсолютно слепые. Подобно кротам, всю свою жизнь они проводили в темноте, роя донный ил.

А иные оригиналы, закапываясь в ил, высовывали наружу только одни глаза. Глаза у таких трилобитов располагались на высоких стебельках и походили на перископы подводных лодок.

Самыми многочисленными были азафусы, и найти их сегодня можно буквально в любом обнажении. Около 30-ти видов азафусов описано для территории Ленинградской области на сегодняшний день, но в действительности их значительно больше.

Трилобиты Палеобалтийского моря были удивительно разнообразны. Некоторые из них имели довольно гладкий панцирь, лишь иногда покрытый темными пятнами мускульных отпечатков, другие были украшены всевозможными бугорками, шипами и даже рогами. Большинство из них жили на поверхности дна, но некоторые были неплохими пловцами.

В палеозое трилобиты были распространены по всему свету, на сегодняшний день описано более 1500 родов, но далеко не везде можно их найти в отложениях осадочных пород. Ленинградская область в этом смысле является уникальным «заповедником» раннепалеозойской трилобитовой фауны. Некоторые виды встречаются только здесь и нигде больше.

В водах Прибалтийского бассейна обитали и наutilusы — хищные моллюски, предки кальмаров и осьминогов. Их длинные цилиндрические раковины походили на торпеды, некоторые из таких «торпед» достигали длины 4—5 метров. До появления на Земле рыб это были самые крупные и самые быстрые хищники.

Граптолиты, в отличие от наutilusид, не умели плавать самостоятельно. Их наполненные воздухом пузыри носили ветра и течения. Длинные пальчатые отростки словно волосы развевались в воде и тянулись вслед за животным.

По дну водоема вместе с трилобитами ползали и конодонты — животные, похожие на плоских червей, от которых в ископаемом виде сохранились только их многочисленные зубы.

А сколько можно было увидеть разнообразных ракушек! Одни из них принадлежали мелким рачкам — остракодам, другие, покрупнее, — брахиоподам; спиральные раковины, похожие на улиток, принадлежали гастроподам. Многие виды этих «ракушковых» животных и сегодня населяют моря и океаны.

Время, когда существовало Палеобалтийское море, геологи называют ордовиком. Ордовикскими называют и известняки, в которых сегодня мы находим окаменелые раковины и панцири трилобитов. Многие ученые занимались изучением ордовика Северо-Запада России, и в частности, трилобитами. Уже в начале XIX века появились первые работы с описаниями окаменелостей из окрестностей Санкт-Петербурга. Именно здесь, на берегах рек Славянка, Ижора, Тосна, начиналась отечественная палеонтология — наука об ископаемых животных и растениях.

Удивительный мир древних морских обитателей еще не изучен полностью. Будущим исследователям предстоит немало работы. Ведь даже случайная находка в обрыве реки или в отвалах карьера может пролить свет на загадочные страницы доисторического прошлого Земли.

Борис ВАРЛАМОВ

ВЕПСКИЙ ЛЕС — «ЖИВАЯ ВОДА»

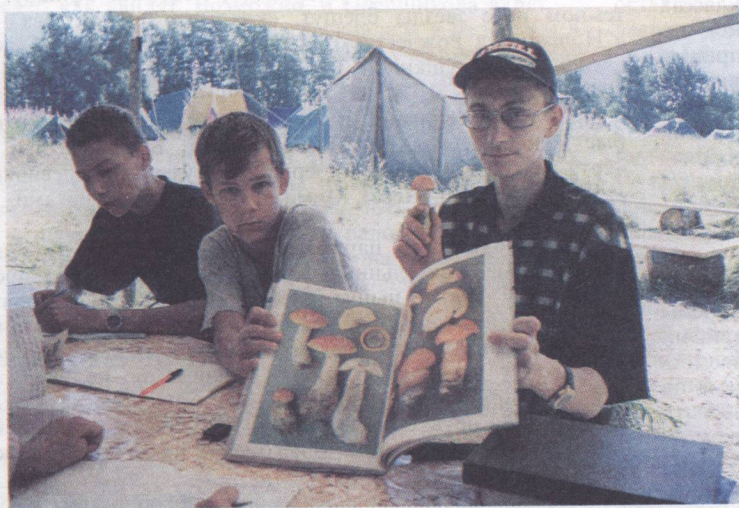
Кто из нас, хотя бы раз в жизни, не мечтал превратиться — пусть ненадолго — в птицу, чтобы взмыть в звонкую синеву, откуда можно столько увидеть! Так вот, если отправиться в полет над просторами Ленинградской области, то дух захватит от красоты и разнообразия ее природы.

Отвесные гранитные скалы на севере Карельского перешейка, шхеры и фиорды Финского залива, Ладожского и Онежского озер, необозримые — даже с высоты — равнинные территории и вековые нехоженые леса, заболоченные местности с реликтовыми растениями и редкими птицами, ожерелья озер и серпантин рек, отроги Ижорской и Валдайской возвышенностей и многое, многое другое откроется взгляду с высоты.

Снизив полет, можно разглядеть сотни видов животных и птиц, множество лекарственных и других полезных растений, в водах — ценные породы рыб, а если повезет, то и уникальное сокровище природы Ленинградской области — ладожскую нерпу.

Однако нельзя будет не заметить и вырубок в заповедных лесах, и дымных шлейфов вредных выбросов из труб промышленных предприятий, ядовитых стоков с полей и скотных дворов, гниющих штабелей зря загубленного леса и погибающих рек, дно которых устлано топляками.

Оказывается, этот прекрасный мир хрупок и остро нуждается в защите. Поэтому уже много лет ведется работа по созданию особо охраняемых природных территорий. Сегодня их суммарная площадь составляет лишь около 4% от общей площади области, что явно недостаточно. В будущем планируется создать в два раза больше заповедных природных комплексов, чем существует сейчас. Пока в области есть один заповедник — Нижнесвицкий. И уже принято решение правительства Ленинградской области о создании Ингерманландского заповедника. А еще на территории области — 24 заказника, 30 памятников природы, один дендрологический парк и один природный, который называется «Вепский лес».

Каких только названий рек и озер, городов и поселков и деревень не встретишь на карте России! И в Ленинградской области они прелюбопытные. Есть очень даже старинные, но понятные. Вот **ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ**, например. Ясно, что ладьи (или лоды) здесь строили. И в названии **КОРАБЕЛЬНАЯ РОЩА** — все сказано.

А такие названия населенных пунктов: **ВОЛОК, ПЕРЕВОЛОК, ВОЛЫШЕВО?** И в них смысл угадывается. Когда-то в этих местах пролегал путь, по которому водные суда да лодки из одной реки в другую по суше перетаскивали — «волокли, переволакивали».

А вот **КРЕНИ** — старая деревня, что в Лужском районе, получила свое название от того же волока. Крени — древнее название саней, которые подкладывали под днища лодок, чтобы легче тащить было.

Почему поселок на Финском заливе **ЛЕБЯЖЬЕ**, кто же не скажет: лебеди здесь стояли на залив садятся. А **МАРТЫШКИНО**? Неужели здесь зверинец был, и обезьяны на ветках раскачивались? Конечно,

именно на его территории уже несколько лет ведет исследования все-российская детская комплексная экологическая экспедиция нашего журнала «Живая вода».

В августе 1999 года экспедиция работала в Подпорожском районе Ленинградской области, около Ореженского озера. Как всегда, юные экологи из разных городов России под руководством ученых и специалистов проводили комплексные исследования территории, выявляли источники загрязнения, обследовали качество воды в естественных водоемах и колодцах, составляли рыбохозяйственные паспорта водоемов, изучали особенности животного и растительного мира, собирали этнографический материал. Особенно активно работали отряды юных экологов из Бокситогорского, Подпорожского и Тихвинского районов области.

Результаты исследований участников экспедиции за несколько лет учитывались при определении границ природного парка «Вепский лес» и при создании Красной книги природы Ленинградской области.

Искреннюю благодарность за большую помощь в подготовке и проведении экспедиции «Живая вода» редакция нашего журнала и совет специалистов экспедиции выражает департаменту природопользования и экологической безопасности комитета по экономике правительства Ленинградской области, Ленком-экологии, управлению по охране окружающей среды администрации Санкт-Петербурга и многим другим природоохранным и общественным экологическим организациям.

В новом году экспедиция «Живая вода» продолжит работу в Ленинградской области. Редакция нашего журнала принимает заявки на участие в экспедиции «Живая вода-2000» и рассматривает предложения о новых маршрутах экспедиции.

но, нет. Мартыш — старое народное название чайки и крачки, которые здесь летают над заливом.

Надо учесть и национальные особенности: в этих местах издавна жили русские и финны, карелы и вепсы. Вот почему в Выборгском заливе есть полуостров **КОЙВИСТО** (по-фински — «березовый») и **БЕРЕЗОВЫЕ** острова.

Забавно, что в названиях озер сочетаются слова из разных языков. Так **ПАШОЗЕРО** означает Широкое озеро (Паш — по-вепски — «широкий»).

А теперь вопрос на догадливость: как можно перевести с вепского **КУККООЗЕРО**. Что вам слышится?

Наш ответ на странице 39.

ТАТЬЯНА КУДРЯВЦЕВА

Жизнь

Повесть*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Учительница литературы Софья Николаевна, которую все за добрый характер называют Оладушкой, решила поставить в 5 «б» спектакль по произведению Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Директор школы Ираида Павловна, по прозвищу Биссектриса, разрешила репетировать даже в своем кабинете, а сцену поставить прямо в коридоре. Ребята просто преобразились. Они так начали «вживаться» в роли, что превосили самих себя: Башкирцев — играющий Вакулу, — который не очень-то любил иностранный язык, вдруг заговорил по-английски. Ленка Длинная — дублёрша Башкирцева — она немного заикалась, произнесла целую речь, а робкая Катя Скорлупкина — ей досталась роль императрицы — неожиданно выше всех забралась по канату! «Что-то будет дальше?» — недоумевали учителя.

Действующие лица и исполнители, или Пожар на море

Пятый «б» ходил в именинниках. Во всех классах только и говорили, что про театр. «Артисты», мол, теперь не учатся — заняты в репетициях. У них премьера — хит сезона, наряды всякие, льготы. Биссектриса им краситься разрешила и кабинет свой пожертвовала. Они на гастроль собираются, в заграницу! Им валюту выдали!

Школьные новости все равно что пожар на море — распространяются моментально, подробностями на глазах обрастают, подробности ни из чего берутся и — за новостями следом, дымным облаком.

Уроков, разумеется, никто артистам не отменял. Какие отмены в наше время! Другое дело, что им на дом перестали задавать, зачем задавать, если в классе все успевают. Уже недели три, как в 5-м «б» ни происшествий, ни шалостей-вспышек. Вернее, вспышка была — успеваемости! Они учились как звери. Чтобы высвободить время на репетицию. Слова «на театре» в 5-м «б» перестали быть для учителей ругательными. Учителя переживали шок — любви к искусству.

Биссектриса сказала на педсовете крылатую фразу:

— С Гоголем класс ходит гоголем! На предмет успеваемости. Творчество творит чудеса, а значит, театр — дело общее, коллеги!

У Оладушки сразу выросли крылья. У нее даже походка помолодела. Из катящейся стала парящей.

На изо было велено писать занавес — по бязи. На труде мастерить декорации: край хаты фанерный, темное дерево на дороге — много всего. Самая тяжелая задача была у Григ.Грига, физрука — спонсора найти с автобусом для гастролей.

Гастроли Биссектриса взяла на себя. Гастроль для артистов — главная часть жизни, витамин роста, можно сказать. Вроде аскорбинки. Биссектрисе на ум сразу Сыроежка пришла, с Сыроежкой они в институте вместе учились, при царе Горохе. Только Биссектриса была математик, а Сыроежка — литератор, стихи все вслух читала, как и положено идеалистам. Теперь она давно уже Александра Александровна, директор школы в глубинке. Не страны, правда, Ленинградской области, но все равно далеко, на автобусе полдня ехать, артистам понравится. Сыроежке тем паче. Не каждый день гастролеры из Пите-

ра приезжают. Да еще с классическим репертуаром. По программе. Бесплатно!

На первом этаже, у раздевалки, повесили афишку: в темном небе звезды блещут, складываются в слова — «Ночь перед Рождеством», сочинение Гоголя Н. В., постановка Оладушкиной С. Н., спектакль — 5-го «б». ПРЕМЬЕРА — ДЛЯ ВСЕХ!!! Ночь — во весь лист, как черный плащ великана. В ночи действующие лица, которые исполнители. Хрипа небо держит, Башка мешки и черта за хвост, Оксана — зеркало и туфельки-черевишки, а Черт — месяц. Черт, Мима, то есть, вверх ногами, и месяц с ним вместе.

Афишу Шорохов нарисовал! Главное, лица похожи, как вылитые. Учительница по изо (она пятый «б» в прошлом году учила, нынче рисования уже нет, говорят, предмет — не важный), у нее имя из искусства — Богема Ивановна, она просто глазам не поверила, как увидела. Шорохов у нее больше тройки никогда не получал. А тут — прямо Шагал! Это она так высказалась. «Шагал» — не в смысле «шел», а в смысле, художник такой знаменитый, гений. У него тоже по воздуху все летают, перевернутые.

Шорохов и сам удивился своим способностям, в художники он, факт, не метил, все репетировали, и он репетировал, Пацюка изображал, открывал рот и думал: вот бы и правда, туда что-нибудь влетело, съедобное, последнее время Шорохову постоянно есть хотелось, дома одна гречневая каша с постным маслом, у матери с деньгами туго, греча, она вкусная, но пролетная, не успеешь ахнуть, как опять голодный! Вдруг Орешникова говорит:

— В настоящем театре обязательно афиша должна быть. Анонс! Для удачи! Без афиши мы — обычная самодеятельность, домашняя заготовка...

Дальше она слово новое сказала, автомобильное, «ам...», «аме...», «амоторе» — вот! Смысл такой, что без афиши мы — ноль без палочки. В переводе с французского. Глаза у Орешниковой сразу увеличились: были вишни, стали сливы, мокрые, как под дождем. У женщин это — к слезам. К вывертам, Шорохов подобное явление изучил, он же с матерью вдвоем живет, как выверт — ему расхлебывать, хотя, если разобраться, а кому еще! Короче, Орешникова застыла в грустной позе, Шорохов тоже замер, ему в голову пришло, что Орешникова сейчас встанет и уйдет. Из его жизни. Почему нет? Она и без

* Окончание. Начало см. в «Костре» № 9—10, 1999 г.

школы, верно, сможет. Пантешкин утверждает, Орешниковой отец свободно ей любых губернаторов мира купит. Если захочет. Шорохов толком и поразмыслить не успел, решение принять, то да се, слова сами выскочили:

— За чем дело-то? Дайте мне краски, бумаги побольше, и будь спок!

Оладья тут же к Биссектрисе, Биссектриса, та вообще деловая, откуда ни возьмишь — ватман, акварель ценная, со старым названием «Ленинград», а еще пюре с сарделькой — гонорар! Шорохов наелся и в лучшем виде все изобразил. Биссектриса даже спросила, как его зовут, из уважения; видать, ей понравилась афишка-то! Ему самому понравилась. Но он не стал прикалываться: в журнале, дескать, имена читайте! Ответил просто, но с достоинством: «Константин». Про него так в алиментах указано, которые матери не приходят. Ясно, Константином его никто не кличет, в школе все за «Шороха» держат. Да он привык, чего там! Но Шорох — Шорохом, а вот шагнул и сразу — в Шагала. Про Шагала Орешникова объяснила, с восторгом, между прочим. У них Шагала в гостиной висит, на западной стороне, в лучах заходящего солнца. Шорохов на глазах повеселел, в душе у него все запылало, как если бы не Шагала картина, а его — Шороха — Орешниковой каждый день отсвечивала! И пусть, он бы не возражал. Но это, может, в будущем. А в настоящем надо в грязь лицом не ударить — слова выучить. Он себе две роли оторвал, точнее, полторы. Пацок у них с Хрипой пополам, зато «баба с фиолетовым носом» — он один! Девчонки отказались, им что покрасивее подавай, а Шорохов согласился. Оладья учит, в театре любая роль — подарок! — а эта и вовсе не скучная: с гримом, со словами, почти с дракой, называется — характерная. Все ахнут, как увидят. Возможно, и Орешникова ахнет.

Орешникова часто ахала. Легко впадала в радость и в горе. Все артисты такие, в театральном учебнике написано. Когда Орешникова это прочитала, а она столько всего про театр читает, кто бы знал! — и про режиссеров великих, и про их находки, даже про их жен! В общем, когда Орешникова про себя в учебнике откопала, она точно поняла, что ей без сцены не жить. Она Длинной про это сказала, а Длинная сказала, что одной чувствительности мало, дисциплину мысли надо иметь. У Орешниковой всегда столько мыслей, что она в них заблуждается, забывает, какая главная, и где начало. Воображение у нее богатое, а логики мало. Для артистки это, с одной стороны, плюс, а с другой — все-таки минус, роль надо выстраивать железно.

Орешникова шла домой из школы, после репетиции. Дорога была бескрайняя, как река Днепр у Гоголя, — через пустырь потому что. Летом хорошо, и весной хорошо — по траве, даже зимой ничего — с горки, а осенью никудышно. Ветры сумасшедшие, того и гляди, снесут тебя с лица города, как девочку Элли с собакой Тоттошкой, куда-нибудь в царство Горгоны, то есть нет, Горгона в мифах, в Изумрудном городе Гингема, но все равно, какая разница, оба персонажа зловедные. Напускают на бедных странников дождь со снегом. В этом году осень сама не знает, что делает: то в октябре зима началась, то в ноябре гроза. Все время что-то свистит и льется.

Орешникова не любила плохой погоды, когда на тротуарах «каша» из грязи, она вообще не терпела, если не убрано. У нее отец строгий, мама аккуратная, но главное, домработница Баб-Люся, добросовестная, все за всеми на место кладет.

Тут Орешникову ветер в спину так толкнул, она почти побежала и почти пожалела, что упросила отца «мерс» за ней не присылать с шофером к школе. Она в этом «мерсе» от одноклассников за тридцать земель, пуленепробиваемым стеклом отделенная, как принцесса в башне. А ей хочется со всеми вместе. И чтоб друзья были не из выгоды, а из дружбы. Ладно с ним, с «мерсом», у нее обувь непромокаемая, не то, что у Шорохова. У того ни плаща, ни зонтика. Он одевается, конечно, ну, как бомж, и шутки у него глупые, зато глаза не злые. Глаза

главнее ботинок! У Шорохова, оказывается, глаза художника.

Хорошо, что она тогда Длинную послушалась, и отцу ничего не рассказала про ЧП. Про то, как Шорохов сапожки у нее в холод утащил и назад притащил. Баб-Люся с лестницы их забрала. Она решила, что это Надя их там оставила: торопилась свои книжки читать и сапоги за дверью забыла. С нее станется!

Орешникова Надя с детства в книжки погруженная. Баб-Люся умилялась: девочка такая мелкая, иная книжка толще ее будет, а натащит целую кучу, сама сядет среди книжного добра, прямо на ковер, к тахте прислонится, книжками со всех сторон завалится и — ну листать!

Орешникова читала все подряд, из-за этого у нее в голове возникала легкая перемешка — салат-винегрет. Библиотека у них была большая, квартира тоже большая, а людей в ней мало, как в пустыне Сахаре. Целый день никого. Отец в бизнесе, мама на шейпинге, Баб-Люся — по рынкам. Книжки для Орешниковой были вместо разговора. В доме-то — ни кота, ни собаки! Орешникову в детстве астма преследовала, родители на всю жизнь испугались, никого живого не заводили. Поначалу они и книжки в штыки восприняли: там пыль может роиться, но Баб-Люся взялась литературу каждый день пылесосить, родители немножко поутихли. Баб-Люся всегда все улаживает, у нее и имя такое — милая, значит, людям. Баб-Люся сапоги на лестнице нашла, поворчала, поворчала и на место их, по привычке, поставила. Делов-то! Чего родителям по пустякам докладывать, тем более, у отца работа нервная — бизнес.

Отец криминала не терпит, он этот криминал во всем подозревает и чуть что — скорей разбираться. Орешникова поежилась и вздохнула: жалко отца, молодой, а седой! Привык с крутыми общаться, они, разумеется, одеты — не придерешься, и вежливые, особенно в гостях, но глаза у них, точно у голодного волка, только не из русской сказки, а из немецкой какой-нибудь.

«Фу ты, опять запуталась», — сказала себе Орешникова. Посреди пустыря остановилась и стала соображать: «У братьев Grimm разве есть про волков? У Гофмана, у того про кота Мурра, у Гауфа про Аиста-калика, про Мука маленького... А зачем я вообще на сказках заиклась? Я ведь про Шорохова вспоминала. Интересно, с чего у человека талант вспыхивает?»

Орешникова капюшон поглубже натянула и дальше пошла. Длинная говорит, талант от труда, она, Надя, по-другому думает, думает, что от любви. Но Длинной вслух этого говорить не стала, побоялась, что засмеет. Длин-

ная — невероятная личность, уникал природы. У нее и логика, и характер, и альтруизм. С ума сойти, какой характер! Если бы у нее, у Орешниковой, с отцом что-нибудь случилось, она бы не пережила, точно! Вот даже от мыслей таких чуть в лужу — плюх! — не провалилась. А Длинная никуда не провалилась, она беду как рану рукой зажала и маму замуж выдала, теперь Горошкина терпит. Фантастика! И главное, Горошкин Длинную слушается, будто бы это не он взрослый, а Ленка. Орешникова это сама наблюдала, он рояль настраивать приходил в школу.

Рояль поставят в физкультурном зале, спектакль там будут показывать. У них в прологе рояль звучит, Хрипа небо держит, а она, Надя, за занавесом, «Девуцу зарученную» исполняет, украинскую песню на рояле, прелесть какую задумчивую! Жалко, что за сценой, но иначе нельзя. Зрители-то ее уже в первом акте в хате увидят, в роли Оксаны. Какой в хате рояль, и потом Оксана наверняка неграмотная, на роялях не обученная. Красивая зато... Но талант от красоты не зависит.

Орешникова про талант каждый день размышляла. Она жаждала, чтобы у нее талант был, чтоб блистал, как бриллиант, и чтобы ей на премьере хлопали. Талант — вещь непредсказуемая, ни в какие рамки не умещается! Оладья вон, толстая, а до чего способная!

На театре масса была гениев. Ужасно, что над ними, над всеми, рок витает. Видно, закон судеб. Но и рок не может от них славу отнять. Когда режиссер Мейерхольд входил в зал репетировать, артисты вскакивали и пели хором: «Всеволоду Эмильевичу — сла-а-ва!» И вкапывались как памятники. Орешникова представила, что она — Мейерхольд, привстала на цыпочки, подбородок подняла, дождь ей в лицо — пригоршню ледяной воды — швырк! Она даже глаза зажмурила, а когда открыла, перед ней уже крыльцо родного дома. Точечного.

Баб-Люси, конечно, и в помине нет. Орешникова долго билась над дверью, замок такой трудный, электронный. Дверь-то стальная, понятно, раз без собаки, у всех бизнесменов и собака, и дверь неоткрываемая, а у них только дверь, но особенная. Не иначе, Сим-Сим заколдованный. Орешникова даже вспотела, дубленку растегнула и шарф на ручку двери повесила. Наконец дверь отъехала. Шарф на ручке так и остался, голубой, с красными полосками, в тон сапожкам. У Орешниковой мамы вкус очень тонкий.

«Все-таки я умная, — похвалила себя Орешникова за то, что открыла. А дальше, совсем по роли, сказала: — Хороша я, хороша!»

Очень органично прозвучало! Она рюкзачок на пол швырнула, к зеркалу понеслась, с ключом. Кажется, она ключ роли нашла — нужную интонацию. Срочно надо повторить, закрепить в сознании.

Вдруг звонок.

— Кто там? — спросила Орешникова голосом красавицы Оксаны. Не успела сразу назад перевоплотиться. И услышала:

— Простите, к вам не залетал попугай?

Голос был явно знакомым. «Что бы это значило? — подумала Орешникова. — А может, пароль? Ой, мне отец никому не разрешает дверь открывать, даже с паролем».

— Какой попугай? — промямлила она голосом Скорлупкиной.

— Говорящий! Он свое имя может произносить — Люля-Кебаб и фамилию — Семафоров!

В голове у Орешниковой опять все перепуталось. И Длинной рядом нет, посоветоваться не с кем. Может, за дверью сумасшедший.

— К нам некуда влетать, у нас дверь стальная, — на всякий случай предупредила она.

— А через окно?

— Через окно тоже невозможно — у нас жалюзи!

— Орешникова, ты, что ли? Я тебя по шарфу узнал. Ты зачем шарф на дверь повесила? Это Лебедев!

Орешникова молчала.

— Орешникова, ты где? — надрылся Лебедев. — Онемела? Да я это, Лебедев, Глиста во фраке, Панас из «Ночи перед Рождеством», отвори!

Орешниковой показалось, что она и взаправду в ночь перед Рождеством перенеслась, и к ней Панас в хатку ломится, то есть, не в хатку, а в шинок, а на улице снег и ветер. Орешникова легко верила в предлагаемые обстоятельства, у нее эмоциональная конституция такая была, артистическая.

Она пожалела Дьяка и открыла дверь. И вдруг Семафорова, откуда ни возьмись.

— Лебедев, ты что здесь делаешь? Ты ж у Орешниковой не жених! У нее Вакула — в женихах. Вот ты какая, Орешникова! Закрой дверь!

Лебедев не собирался говорить Семафоровой про Люля, он ей сюрприз желал сделать, улетевшего попугая самому найти, а вот что получилось! Тетя Милена такую ситуацию называет треугольником. Два угла острых, а один тупой. Тупой — это Орешникова. Орешникова стояла открыв рот.

— Я Орешниковой шарф нашел! — воскликнул сообразительный Лебедев. — Пошел за сметаной и нашел. Вот, на ручку повесил.

— Так бери свой шарф, Орешникова! — топнула ногой Семафорова. — Нам чужого не нужно.

Схватила шарф, швырнула его Орешниковой, он красиво упал между ними, элегантной коралловой змеей. Семафорова была настоящая Солоха, не только в театре, но и в жизни. Как она здесь очутилась, никто не знает. Зато Орешникова знает, как она ушла: с Лебедевым за руку! В следующую минуту Орешникова обнаружила себя перед закрытой дверью.

— Ну и дела! — потрясенно протянула она. — А Длинная еще говорит: «Терпение и труд...» Да на свете все от любви. Семафорова вот от любви ведьма, а я — невеста!

Эта мысль здорово Орешникову приободрила. Она взмахнула воображаемыми косами (на самом-то деле у нее модная стрижка была), обернула шарф вокруг шеи и Баб-Люсю стала ждать. С «Сим-Симом» без ключа разговаривать бесполезно. А ключ внутри остался, на полу у двери, рядом с рюкзачком. Раньше бы Орешникова расстроилась, на дверь стала прыгать, плакать. Детский сад, в общем, изображать. Теперь другое дело. Невесты так себя не ведут. Тем более, красавицы. Гоголь, небось, и сам Оксаной любовался. И Орешникова про Гоголя начала думать. Совмещать его судьбу со своей действительностью.

Александр и Екатерина — царские особы

Пантешкин никогда не мечтал о собаке. Все мечтали, кроме него. Если выбирать, он бы лучше машину выбрал: «Мерс» там, «Ауди». На худой конец, «Тойоту». От машины практическая польза есть. Деньги можно зарабатывать извозом. А от собаки что? Одно беспокойство. Прогулки, прививки, дрессировка. Это троечникам в самый раз, у кого времени вагон. А отличникам, вроде него, некогда. У Пантешкина если время свободное найдется, он его с толком употребляет. Передачу политическую по телу, например, включит. Про президентов, премьеров. У него отец вон тоже в депутаты баллотировался. Он ему всегда говорит: «Будь с теми, кто решает». Если уж кому завидовать, то президентам. Не Скорлупкиной же. У них, в 5-м «б» все сейчас Скорлупкиной завидуют, она с собой на репетиции щенка таскает. Щенок абсолютно глупый: лапы толстые, глаза голубые, ни одной команды не знает: «лежать!», к примеру, или «апорт!». Скорлупкина его на руках держит, как куклу в пеленках. Оладья придумала, что Скорлупкина — не просто императрица, а императрица с моськой, с собачонкой, значит. Лучше бы Семафорова была императрицей, она и соображает лучше, не мямля, и румяная. Хотя и вредная. Но если смотреть объективно, может, не такая уж и вредная: роль вот ему хотела отдать. Если выбирать, Пантешкин лучше бы при ней желал быть Потемкиным!.

— Пантеха, ты чего, обалдел? Запорожцы уже к покоям императрицы приближаются. Я тебя толкаю, толкаю! Размечтался! Мне не здесь сейчас надо быть, а за спиной у Башки, в мешке!

И Мима, Черт возмущенный, унесся в гуцу репетиции. «Досада! Засада!» — пробормотал Пантешкин и — следом за Мимой ужом.

Генеральный прогон — это главное, чем репетиция, это почти спектакль — с декорациями, в костюмах, в парике, у кого есть. И обязательно с занавесом. Поэтому все происходило не в директорском кабинете, а в физкультурном зале. Занавес получился с одного бока в розах, а с другого — в волнах, потому что справа девочки расписывали, а слева мальчики, Богему Ивановну в этот момент к телефону позвали, ждать было нестерпимо, бязь была такая чистая, а краски так пахли кулисами, художникам очень хотелось раскрашивать, все равно что Томам Сойерам — забор! Ну, они Богему Ивановну не дождались. Та приходит, а уже почти все готово: и волны, и цветы, и трава, и рыбы, и солнце то ли в водорослях, то ли в деревьях. Богема Ивановна сначала охнула, почему-то басом, потом на стул села, потом глаза закрыла, а потом открыла и стала подробно рассматривать. Все сидели, ни живы, ни мертвы, главное, до конца урока еще полчаса. Наставит сейчас колов в журнал, у Богемы это любимая отметка.

— Нет, ну объясните мне, как это можно было успеть за 10 минут? Полотно 21 квадратный метр! — спросила Богема, подняв плечи до ушей.

Никто не пикнул.

Тогда Богема махнула рукой:

— Ладно, скажем, что это авангард! Нео.

И она опять рукой махнула. Но теперь уже не вниз, а вверх. Не в отчаянии, а в восторге.

— А если авангард, в этом даже что-то есть! А?

И занавес повесили. Как будто так и надо.

Открывала занавес Длинная. Это была такая режиссерская находка.

Длинная тянула полотно за веревочку и нараспев, как Надежда Бабкина, приговаривала:

— Ночь перед Рождеством, Ночь перед Рождеством, Ночь перед Рождеством.

В этот момент Оладья тушила свет. Вспыхивали фонарики вместо прожекторов, освещали небо, ног Хрипы было почти не видно, он держал небо сзади, только пытел очень, а однажды даже не выдержал, пробормотал: «Тяжелое, собака!» Но все решили, что это — Мима, он к

тому времени уже выскочил и такую выдавал пантомиму, только держись, а Черт что угодно может сказать, тем более, когда месяц ворует. Месяц был сверху покрыт перламутровым маникюрным лаком с блестками, сияние шло, прямо как на живописи Куинджи Архипа Ивановича. Как раз в точку!

Семафорова была собой очень горда, Николай Васильевич обязательно бы ее похвалил: она делала все, как он написал. И причаровывала, кого только смогла. Один девятиклассник даже согласился декорации поднимать и двигать, самолично — весь прогон и весь спектакль. Кто бы ему объяснил — в честь чего он ушел в грузчики! Разве что Гоголь может объяснить. Семафорова этому девятикласснику и сказала:

— Гоголя надо было вовремя читать, юноша!

Но она так улыбнулась при этом коварно, что девятиклассник не обиделся, а пошел в библиотеку и взял Гоголя. Оказалось, это Бурдыкиной старший брат, Бурдыкин Вадик, по прозвищу «новый русский», он все девятые классы в кэпсы обыграл (кто не знает, это такие кружочки с лицами, их надо выбивать!), сколотил капитал приличный и готов был потратить его на розу, как в сказке Андерсена «Соловей». Непонятно, как про это узнал Лебедев. Что-то, но эгоистом Лебедев никогда не был. Поэтому он подошел к «новому русскому» на большой перемене и сказал как мужчина мужчине:

— Эй ты, принц! Нужна не роза, а попугай!

Бурдыкин Вадик заморгал, он соображал так же медленно, как его сестра, он только в кэпсы умел. Но Лебедев был прирожденный математик, объяснял, как Пифагор. Во всяком случае, большой перемены ему хватило! Семафорова и не представляла, какой ее сюрприз ждет!

Прогон шел как по маслу. Учителя были худсовет, это все равно что жюри, Биссектриса объяснила. Худсовет сидел в первом ряду, вернее, в единственном ряду, потому что дальше были только маты, на матах расположились все остальные. Остальных получилось — сколько сумели влезть в зал. Сначала Биссектриса хотела устроить прогон без зрителей, но Оладья сказала, что в театре так не бывает, прогон — это проба пера, а какая проба без ценителей! Оладья смелела прямо на глазах. Может, за счет того, что похудела на нервной почве. Она давно мечтала похудеть, хотя бы до уровня «Танцующих женщин» — школы Маньери, гравюры XVIII века из Эрмитажной коллекции. Нервы стали — никуда, зато теперь она чувствовала себя увереннее. Оладья стояла в проходе, как и положено главному лицу — пружине действия. Руки у нее были сложены на груди, а в голове билась одна мысль «Только бы без сюрпризов!!!» Но про эту мысль никто не

догадывался: Оладья сияла, как золотой Будда. Изольда Гвидовна, историчка, даже сказала Биссектрисе:

— Просто удивительно, как держится Софья Николаевна. Похоже, я волнуюсь больше, чем она.

— Я тоже волнуюсь, — заметила Биссектриса. И подняла одну бровь.

— Но прическа у вас очень удачная, Ираида Павловна. Мне страшно, страшно нравится! — встряла Богема.

Биссектриса подняла вторую бровь и сложила брови домиком. Ей было из-за чего волноваться. Она вчера свои косы Орешниковой отдала!

Биссектриса уже сто лет в обед не меняла имиджа. Учителя стриглись, красились (в том числе и мужчины), делали химию, мелирование, ослиный хвостик и лысый череп. А Ираида Павловна оставалась такая же, как на заре туманной юности: с косами. Косы, конечно, давно уже были не натуральные, а приплетенные. Но Биссектриса полагала, что об этих деталях не подозревают. Она совсем выпустила из виду, что в школе секретов нет. Но когда Биссектриса узрела, что «Оксане», при всем желании, заплести нечего, а завтра — прогон, без малейшего колебания решила расстаться со своим богатством. Вечером она позвонила Орешниковым и попросила Надю зайти к ней утром, перед школой; твердым голосом продиктовала адрес и пошла приводить в порядок то, что топорщилось на голове. Топорщилось, к сожалению, немного, как ни пыталась Биссектриса это распушить. Брать свои ходы назад Ираида Павловна не умела даже в розовом детстве, когда в третьем классе сражалась в шашки, поэтому звонить Орешниковым больше не стала, а просто не сомкнула глаз. За всю ночь. К счастью, Орешникова прибыла утром не одна, а с мамой. Мама посмотрела на Биссектрису и поняла все. Как может понять только женщина.

В каждой семье есть свои тайны. В преуспевающей семье Орешниковых зеленым мраком была покрыта бывшая мамина профессия. В прошлой жизни Марианна Валерьевна работала женским мастером, по-простому — парикмахершей. Сказать по чести, она ею родилась. Успехом пользовалась бешеным. Коронная фраза ее была: «Голову я вам гарантирую!» Но потом Марианна удачно вышла замуж и ей досталась другая роль. Древние греки называли такие превращения метаморфозами. А по сути, всем людям за жизнь перепадает разных ролей вагон и маленькая тележка. Фокус в том, чтобы определить: какая главная!

Орешниковой мама была личностью яркой и решительной. Она отправила дочку в школу, с косой в пакете, а сама сняла норковую шубку, кольца-бриллианты, с ходу разобралась в немудреной Биссектрисиной галантереепарфюмерии, нашла ножницы и принялась играть в свою любимую игру. Стричь, красить, укладывать. Волосок к волоску. Сил на сопротивление у Биссектрисы не было, к тому же, в руки она попала властные, мягкие и умелые.

Когда Ираида Павловна решилась посмотреть на себя в зеркало, первый урок в школе уже начался. К счастью, первый урок был не ее. Но она и про это забыла. Как девочка Герда, которая очутилась в цветнике женщины, умевшей колдовать. Потому что все настоящие парикмахерши — колдуньи!

Биссектриса произнесла всего одну фразу:

— Как вы думаете, я могу выйти на улицу без головного убора?

И она царственно повернулась в профиль. Профиль теперь ничуть не смахивал на облетевший одуванчик, только у львов бывают такие королевские гривы! Биссектриса снова покосилась в зеркало. Украдкой.

Марианна Валерьевна глазом не моргнула.

— Само собой, — обронила она небрежно, хотя и не без гордости. — С такой головой можно и без шляпы! Имейте в виду: я на колесах.

Школа была в отпаде. Григ.Григ, увидев Биссектрису, полностью дисквалифицировался. Он даже забыл снять канат. И теперь канат болтался посреди Ночи перед Рождеством, точно тропическая лиана. Или режиссерская находка.

Прическа Биссектрисы наделала шуму не меньше, чем сама премьера. Семафорова сообщила всем тет-а-тет, что Биссектриса собралась замуж. За артиста Габриэля Коррадо.

С Ираидой Павловной, по-видимому, и впрямь что-то произошло. На математике она поставила две пятерки: Башкирцеву и Скорлупкиной, а на прогон пустила всех желающих.

Желающие с восторгом заняли маты — друг к другу впритык; втиснулись на балкон второго этажа (балкон выходил прямо в физкультурный зал) и повисли на окнах. С той и с другой стороны.

Звонки надрывались, как всегда бывает в школе каждые сорок пять минут, но до них никому не было дела.

Орешникова, в косах, бусах и лентах, преобразилась не хуже, чем Биссектриса. Движения у нее стали плавные, а интонации круглые. Как яблоки белый налив, которые сами падают в траву. Вроде и на Длинную похоже: нареспев, и на бабушку Федосью: слова слегка окали. Худсовет забыл, что он — жюри — и начал хлопать. Хрипа тоже заслушался и захлопал, несмотря на то, что вообще был в запорожском костюме и стоять должен был за сценой, вернее, за занавесом. Конякина заболела, одного запорожца не хватало, так Хрипа был вместо нее. Хрипа вообще получался — во всех бочках затычка. Но он не возражал.

Оладья внезапно почувствовала себя на вершине счастья. Она до того успокоилась, что перестала дирижировать прогоном: прерывать действие, сигнализировать фонариком, как положено Главному режиссеру. Другими словами, потеряла бдительность. Действие покатилося подобно снежному кому — с крутой горы.

5-й «б» был в своей стихии. Артисты импровизировали во всю Ивановскую. Канат тут оказался как нельзя кстати. Семафорова летала на нем, точно на метле. Мима, в чертовом обличье, несколько раз забрался до самого верха, а потом его поймал Башка-Вакула и так огрел канатом по спине, что на жюри упала пыль. Ничего, стерпели, только Птичка Лада поморщилась. Правда, Хрипа, который в этот момент изображал выюжный свист, не выдержал и рассмеялся басом. Но все опять решило, что это проделки Черта.

Пантешкин тоже так решил. «Наш пострел везде поспел, — недовольно подумал Пантешкин. — Вечно этот

Мима влезет, куда не просят! И чего, спрашивается, вытаскивать меня из зала?! Парься теперь сбоку-припеку!»

Запорожцев и в помине не было видно. Императрицы Скорлупкиной тоже. Пантешкин стоял в темноте, которая на театральном языке называется кулисой. Кулиса образовалась случайно, потому что Бурдыкин Вадик свалил сюда всю лишнюю мебель, которую, в избытке чувств, стащил сверху для декораций, а потом не знал, куда девать. Пантешкин собрался вынуть щеточку, чтобы начать полировать колечко с бриллиантом, в роль хотел войти — царского фаворита Потемкина. Он этот жест дома долго репетировал, получилось совсем как у Гоголя — со всей небрежностью. А кольцо мать дала. Бриллиант, правда, был не натуральный — синтетический, фианит называется, но все равно ценность. Он матери расписку написал. Расписки в семье отец ввел. А чего, правильно! По крайней мере, все с гарантией. И чувство ответственности развивает.

Пантешкин достал щеточку, на ощупь, но в этот самый миг рядом с ним кто-то как завоет! Жутким голо-сом.

Пантешкин похолодел — ничего себе шуточки! Главное, вокруг никого. Он рванулся вперед и вдруг услышал громкий шепот: «Александр, Александр, ко мне!»

«Александр, — это, вроде, не я, — оторопело сообразил Пантешкин. — Какой Александр, я же Денис! Да у нас вообще нет Александров, ёлы-палы!»

И тут кто-то схватил его за ногу. Зубами.

— Пантешкин, ты только не кричи, только не кричи, Пантешкин, в зале услышат, Александр — не бешеный, он с прививкой, просто нервный, понимаешь, он еще ребенок, а тут столько народу, он испугался, у него, наверное, сенсорный голод, бегать хочется и все на клочки рвать, я про львов читаю, это я, Скорлупкина!

Пантешкин и сам не понял, почему он не закричал, закрыл глаза и замер. Все-таки он отличник, а у отличников с выдержкой — порядок! Единственный убыток — щеточку выронил.

Скорлупкина всхлипнула и рукой задела выключатель. Вспыхнул свет, и стало ясно, что они находятся в физкультурной передевалке девочек. Скорлупкина была в кружевном розовом платье, кружева почему-то висели и на лице, то есть это были не кружева, а паутина. Скорлупкина шумно вздохнула, и паутина слетела. Щенок привалился к крепкой Пантешкиной ноге и затих, не выль больше. Одно ухо у него стояло, как у пограничной овчарки, а второе лежало лопушком. Внезапно щенок отлип от ноги, неуклюже отбежал в сторону и присел.

— Ты что, Александр? — испуганно пробормотала Скорлупкина. — Александр, фу!

«Фу» — для грамотных собак означает: прекратить! нельзя! Даже Пантешкин это знал. Только не щенок. Щенок явно был неграмотный.

— Почему — Александр? — не к месту спросил Пантешкин. — Эй, не понял!

То, чего так боялась Оладушка, произошло. Сюрприз. Щенок отряхнул лапы и попытался сюрприз закопать. Не получилось.

Пантешкин онемел.

— Александр — потому что мы с ним царские особы, — изрекла Скорлупкина. — Я — Екатерина, а он — Александр... Ой! — у нее была запоздалая реакция.

А в это время на сцене действие застопорилось. Толпа запорожцев живописно восседала за столом уже минут десять. Совсем как на картине Ильи Репина. Только у Гоголя про «Письмо турецкому султану» ничего не было, у него было про хлопанье императрице в ноги. Но в царские покои запорожцев до сих пор никто не приглашал. Запорожцы терялись в догадках. Откуда им было знать, что Пантешкин, в спешке, не в ту раздевалку заскочил!

Башка побагровел от неизвестности и грозно посмотрел на Гетмана. Гетманом была Бурдыкина. Бурдыкина бессмысленно хлопала глазами.

— А вот где наш друг Потемкин? — ни с того, ни с сего спросил Башка. — И мамо Государыня?

Тишина стояла такая, будто все не в театре сидели, а на контрольной по математике. Первой проснулась Длинная.

— Антракт! — закричала Длинная. — Чик-трак!

И Хрипа мощно выбросил занавес. Все равно что белый флаг. Но это поняла только Оладушка, сорвавшись с места. Все остальные не знали, что прогоны бывают без антрактов. Поэтому захлопали как сумасшедшие, какой-то родитель даже брякнул: «Браво!». Этот факт заставил Биссектрису обернуться: родители приглашены не были. Но Богема быстренько объяснила, что там Горошкин, опекун Длинной, он же рояль настраивал. Биссектриса благосклонно кивнула головой:

— Рояль звучал!

И встала:

— Ну, что ж, опыт, по-моему, интересный!

— Очень! Очень! — с жаром воскликнула Богема.

— Познавательно, — поддержала ее Изольда Гвидовна. — И фольклор, даже музыкальный! И костюмы!

— Находки любопытные. Например, с канатом, — заметила Птичка Лада.

Григ.Григ. дипломатично кашлянул:

— Вообще, вис хороший. Особенно у Пономарева.

— Кстати, где Софья Николаевна? — Биссектриса оглянулась по сторонам.

Оладушки нигде не было видно. Она словно растворилась в ревуших волнах зрителей.

— Поискать? — выдвинулся Григ.Григ.

— Я сама, — улыбнулась Биссектриса. Она пребывала в благодушном настроении. — На мой взгляд, артистов надо подбодрить. Проветрите пока зал! А зрители пусть погуляют.

И Биссектриса всплыла за кулисы.

Какой же зритель не мечтает оказаться за кулисами во время антракта! Каждому хочется. Даже если он — директор школы.

...Пантешкин всю жизнь считал себя умным. У него голова работала, будь здоров! Она всегда выдавала ему бесприоритетное решение. Пантешкин шел, выполнял и получал компенсацию. В смысле морального удовлетворения. Главное, сам с собой Пантешкин сроду не спорил. Не знал сомнений. Не то, что сейчас.

Пантешкин имел полное право — свалить из этой раздевалки. Он-то при чем, если щенок невоспитанный? Пантешкин сам по себе. Как кошка у писателя Киплинга, Джозефа Редьярда.

Но кто-то другой, тихий и незнакомый, бубнил у Пантешкина внутри, что он — не один, а вдвоем, вернее, втроем; щенок тоже существо, пусть и глупое! Этот кто-то Пантешкину не нравился, никакого доверия не внушал, но Пантешкин, как дурак, к нему прислушивался, переминаясь с ноги на ногу. Этот кто-то уже начинал им руководить! Отец бы такого не одобрил, факт! Отец и к слезам относился индифферентно. А Скорлупкина заливалась почеице, чем Несмеяна в мультфильме!

— Ой, меня, наверное, теперь из театра выгонят, ой, театр наш закроют, а Оладью уволят, ой, мама заставит меня теперь щенка выбросить!

Дурацкий щенок опять припал к его ноге. Чувствовал, видно, что виноват, и искал защиты. Щенок был теплый, как электрогрелка, и дрожал.

«Защиту ищут у сильных, не у слабаков же», — сказал Пантешкин сам себе. В оправдание. И топнул ногой:

— Слушай, ты, царская особа, кончай ныть! Щенка успокой, а то у него еще это, чумка начнется! Действовать надо! Причём, быстро! Кучу — на совок. Где здесь совок? Ну, соображай быстрее, это же ваша раздевалка!..

Пятый «б» ввалился за кулисы почти в нервной горячке. Сначала никто ничего не понял. Пантешкин, задрав фрак, драил пол. С авральной скоростью. Скорлупкина деревянно держала в руках совок, на совке было нечто, прикрытое кружевным носовым платочком. Запах стоял устрашающий. Щенок забился под скамейку, оттуда торчал его хвост.

— Вы что себе позволяете?! — возмутилась Длинная. Но вдруг осеклась. До нее дошло.

До всех остальных тоже.

— Фу-у! — скривилась Орешникова.

Но ее «фу» выражало совсем другое, нежели собачью команду.

— Дурдом! — констатировал Башка. — Мы же Оладью подвели!

— Фигушки! — вмешалась Семафорова. — Запах надо перебить, у кого духи? Орешникова? И вообще вынести это!

— Как? — взъярился Пантешкин. — И куда? Мимо Биссектрисы, что ли? Мужской туалет только на втором этаже!

— В окно давайте! — предложил Хрипа. — Не Скорлупкиной же это добро держать! Я встану на подоконник, могёт быть, дотянусь! — Хрипа от волнения заговорил по-деревенски.

Но над ним никто не засмеялся. Какой смех, когда от антракта восемь минут осталось!

— Биссектрису надо отвлечь, — крикнул Лебедев.

— Длинная пусть отвлекает, — велел Башка. — У нее рейтинг высокий!

— При чем здесь рейтинг? — огрызнулась Семафорова. — Длинная не артистка, она врать не умеет!

— Тогда ты! — показал на нее пальцем Шорохов.

— Кончайте базар! — прошипел Башка. — Время, время!

В следующую секунду Орешникова выхватила из кармана флакон «Армани», лихорадочно брызнула направо, брызнула налево из флакона. С разворотом, почти как Шварценеггер — из автомата, очередью, Хрипа схватил совок, а Башка — Хрипу, стал подсаживать. Мима дергал снизу фрамугу за веревку. Длинная, Лебедев, Семафорова пытались поймать щенка пеленкой. Пантешкину внезапно стало щенка жалко, он закрыл его грудью и упал на порог. Прямо под ноги Оладье.

— Осторожно, Софья Николаевна, — сказала Бурдыкина. — Щенок опростоволосился.

Бурдыкина выступала редко, но метко.

— Совок не пролезет, — просипел Хрипа. Он стоял на цыпочках как балетный.

Оладья ничего не успела сказать, потому что в дверь протиснулась Биссектриса. Сквозь толпу запорожцев.

— Репетируете? — спросила она с любопытством. — А чем это у вас пахнет, таким?

— Псинкой, псинкой, Ираида Павловна, — затараторила Семафорова. — У нас живые животные — при дворе, прямо как во МХАТе или в Малом. Неонатурализм.

— Современная транскрипция повести Гоголя, — перевел Мима. — Во втором акте у нас столько неожиданностей!

— А-а, — внезапно махнул рукой Шорохов, подскочил к окну, подпрыгнул, вырвал у Хрипы совок и пронёсся мимо всех на ураганной скорости. Как торнадо — смерч над сушей в Северной Америке.

Биссектриса подозрительно потянула носом. Но все, взяв себя в руки, стояли с безмятежными лицами, как будто торнадо в Ночи перед Рождеством — обычное явление.

— А что это там сияет в углу? — прищурилась Биссектриса.

Это была самая напряженная минута. В театре она называется кульминацией. Все боялись даже посмотреть.

— Золото, брильянты, — выпалила Бурдыкина. — Потемкин потерял, пока репетировал.

Бурдыкина была в ударе. А может, с ней случился прогресс. На почве стресса. Коснувшись пола, в запорожском поклоне, Бурдыкина церемонно подняла кольцо.

— Примерьте, Ираида Павловна!

Кольцо светилось, как светляк в южной ночи.

«Где-то я уже это видела, — подумала Биссектриса. — И недавно».

В душе у нее шевельнулось смутное воспоминание. Только вот, откуда оно? Жаль, что взрослые забывают сны... Биссектриса встряхнула коленко, точь-в-точь как корону в Антарктиде, рассеянно повертела его в руках и отдала Оладье.

— Худсовет спектаклем доволен. А лично я ставлю вам пятерку за первый акт. Не опоздайте на выход! — И Биссектриса величественно удалилась.

— Увидите, второй акт мы сыграем еще лучше! — крикнула Орешникова ей вслед.

— А вы его уже сыграли. Только что! — сказала Оладья. И фыркнула, как пятиклассница. — Ну, вы даете, братья-артисты! Вперед, царские особы!

Первыми вылетели Хрипа с Длинной, Хрипа хотел бы со Скорлупкиной, мало ли, опять заплачет, Пантеха этот и утешить толком не сумеет, даром, что отличник, а никакого соображения, но делать нечего, Хрипа при должности — если он занавес не откроет, и спектакля не будет! А во втором акте — Скорлупкиной явление! С моськой.

Самое смешное, что, когда на сцену вышли Потемкин с Императрицей, щенка несла не Скорлупкина, Пантешкин нес, и отдавать Александра ему совсем не хотелось. Щенок сопл как младенец.

Он спал!

Сладкие и горькие витамины гастролей

Зима всегда начинается неожиданно. Даже если ее изо всех сил ждешь. И все равно она сваливается — снегом на голову!

Мир сквозь снег — совсем не такой, как сквозь дождь. На дождь смотреть — больше пяти минут скучно, а на снег — никогда не надоест. Мир на глазах приукрашивается и молодеет. Земля становится в гриме, и люди — в гриме. Даже машины, собаки и птицы принимают участие в красоте. Это им Оладья сказала на литературе. А еще она сказала: «Когда идет снег, кажется, что кто-то поет». А Скорлупкина, смехота, взяла и запела чего-то. Тонким голосом! Со Скорлупкиной не соскучишься. Впрочем, а с кем из их 5-го «б» соскучишься! Скорлупкина запела. А Хрипа захлопал. Трубно, как слон, у Хрипы ладошки — настоящие лопаты. А у Бурдыкиной брат — новый русский. Семафоровой попугая подарил. Попугай теперь — целое состояние, простым людям не по карману. Ну, для Семафоровой, конечно, не жалко, ей попугай необходим, у нее ни брата, ни компьютера, ни кошки, ни мышки, ни тети Милены в гостях.

Семафорова сначала хотела попугая Люля назвать, но он на Люля не откликался. Отворачивался и клювом щелкал. Семафорова рассердилась и назвала его — Бурда! Попугай пришел в восторг. Правду говорят, что на вкус и цвет товарищей нет.

Хотя... с какого бока смотреть! Если с того, где Лебедев сидит, с колонки у окна... ему это имя — в цвет. Он даже рад, что у попугая кличка будет уничижительная, бурда в общем. Лебедеву не так обидно, что идея-то его, с попугаем, а реализовал другой. Да еще и выгравировал на клетке: «Бурдыкин». Вот эгоист!

Тетя Милена говорит: «Все, что делается не тобой, к лучшему».

Может, и правда? По крайней мере, он, Лебедев, едет с Семафоровой на гастроли, а Бурдыкин остался дома. Вместе с птицей. Неперелетной. Действительно, не тащить же на мороз гостя из тропиков!

Щенка, кстати, тоже с собой не взяли, хотя он — вполне отечественный экспонат. Потому что зачем им сюрпризы — в автобусе! Типа тех, что на прогоне были. Пантешкин тогда тоже всех потряс. Твердил: «Щенок — ерунда, обуза...» А как мать Скорлупкиной от Александра этого отказалась, Скорлупкина щенка Пантешкину отнесла. И он взял, как миленький! Даже похудел от радости. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Между прочим, любимая отцова поговорка.

Биссектриса говорит, в школе, в компьютерном классе, вероятно, электронную почту установят, тогда отцу пиши хоть каждый день! Но они с ним уже так давно не виделись, что и говорить, вроде, не о чем. Алеша не представляет даже, какой отец теперь: седой, там, или лысый, а может, бритый. Сейчас все имидж меняют: мода такая. Биссектриса тоже сменила. Сразу стало заметно, что она вылитая Маргарет Тэтчер, раньше про это можно было только догадываться, а теперь, с прической — баронесса и все, Железная Леди. А с другой стороны, попробуй в наше время без характера, да еще директором, небось школа без ремонта останется, а мы все без бесплатных завтраков! Лебедев вздохнул, тетя Милена говорит, ваши завтраки — это средство для похудения, а мама ей отвечает: а без средств и худеть не понадобится — крышка, мол! Биссектриса — молодец, гастроли вот им выбила, кто это сейчас на гастроли ездит — разве когда президента снова выбирают, тогда, правда, по всей стране музыка!

Жалко, они без музыки едут! Но не погрузишь же с собой рояль! А Орешникова больше ни на чем не умеет. Когда обсуждали, Хрипа высказался, что одно лето на дудке дудел, он, оказывается, пастухом был в деревне! Во дела! Оладья его спросила, ласково так, где, мол, сейчас та дудка, а он сказал:

— Должно, во поле осталась.

Хоть стой, хоть падай! Но вообще — повезло Хрипе, он вот, Лебедев, коров только в Букваре видел. Короче, едут они без дудки. Багажа и так хватает. Орешникова, например, парик с собой везет, Пантешкин фрак с кольцом, Скорлупкина — черевички, мать ей напрокат дала — она в магазине, в комиссионном. А он, Алеша, три комплекта бороды, тетя Милена ему изготовила, про запас (мало ли, выдерут или потеряется), вернее, не ему, а Панасу, куму Чуба. Панасу все время бороду дерут, сначала Лебедев его презирал, а потом жалеть стал. Это называется — вжиться в роль, такое со всеми артистами происходит. Орешникова косы теперь отрашивает, как у настоящей Оксаны! Понравилось, видно, быть красавицей, и что на премьере хлопали. Да им всем аплодировали: и ему, Панасу, и Башке, и Миме, даже Шорохову с Хрипой и Бурдыкиной, Пантешкину там, Длинной, Скорлупкиной, даже его горе-жене — Шагаевой. Не говоря уже про Солоху! Вот кому Лебедев «признание» бы вручил, как его, Золотую маску! Лебедев считает: Солоха в спектакле лучше всех. Ей и парик не нужен! У Семафоровой Светы волосы вокруг лба стоят прямо облаком. Желтым-желтым! Облака такие бывают летом, когда солнце

садится в теплом воздухе и все вокруг золотит, будто медом, до самого горизонта!

Плохо вот только, что Семафорова в математике — полный нуль. Но ничего, он за урок свободно две контрольные решить успеет, два варианта, то есть. Вопрос: как передать — у Биссектрисы глаз орла! В этой вот четверти он не сумел, надо лучше детали продумать, обсчитать ситуацию. Удачно, что зима — середина учебного года, все еще впереди. Лебедев не заметил, как затянул вслух: «Вся жизнь впереди, надейся и жди». Тети Милены любимая песня. Со слухом у Лебедева не очень, тетя Милена говорит: ему мишка — на ушко... Наступил, в смысле.

Но на Лебедева никто не обратил внимания, около автобуса такой гвалт поднялся. Одна мать Семафоровой чего стоила! Сильный голос у женщины, контральто, наверное. Мима чуть мешок с костюмами не выронил, когда она за спиной у него включила свои нижние регистры. Она с мужем спорила, с отцом Семафоровой. О том, чей «мобильник» ребенок с собой возьмет. Отец, конечно, проспорил, понятное дело.

Мима один стоял. У матери отчет квартальный, она всю ночь чего-то считала на калькуляторе.

«Разбуди, — говорит, — меня на заре, я отпросилась тебя провожать».

Мима утром смотрит: у нее остатки кофе в чашке даже теплые, видать, только уснула, куда ее будить! Подумаешь, два шага шагнуть, не в армию же уходит! Мима сварил себе каши манной, чего там варить, он уже не маленький, кашу эту в термос и — с собой, а еще булки с маслом и с вареньем — в дорогу! Матери он записку оставил: «Уехал на гастроли. Твой сын Петр». Пусть привяжет, станет он артистом, вся жизнь его будет одна сплошная гастроль. Матери останутся встречи да цветы. Ну, репортеров там еще позвать для встречи, телевидение, то да се, Мима уверен, его успех ждет, он материну фамилию прославит. Вот пусть тогда тот, кто ему свою фамилию пожалел, попрыгает, покусает локти! Мима его в своих мемуарах даже упоминать не станет!

Длинная углядела, что Мима один стоит, махнула ему рукой:

— Давай к нам! Налетай на «чупа-чупсу». Знакомьтесь! Это Мима! — он Черт с Чубом. А это — Горошкин...

Тут Длинная замаялась немножко, лоб наморщила. Слово, наверное, потеряла. У Мимы тоже так бывает, со словами, закатится куда-нибудь, ищи потом, Мима на

слова не мастер. А мужик не на шутку разволновался, вон, напрягся весь, как рояльная струна, того гляди, лопнет...

— Горошкин — в общем, семья моя, — закончила Длинная.

Горошкин разулыбался, руку Миме пожал, карамелек насыпал ему в карман, все тип-топ!

Странно... Похоже, Горошкин Длинной не родной, Длинная с черными волосами, а он с белыми, и глаза у них разные, а все равно что-то общее есть! Оба заикаются немножко и друг за друга переживают, Мима это сразу ухватил. Горошкин с ними и в автобус наладился, но Длинная запретила:

— Лучше за матерью смотрите, мало ли, у нее давление! С нами Оладья едет, Богема с Григ.Григом, взрослых навалом, ну, пока!

Когда автобус тронулся, Горошкин дольше всех махал...

Снег падал большими хлопьями, прямо как в театре, когда там зиму показывают. У бизнесмена Орешникова за пять минут борода стала такая же белая, как волосы. Лебедева мать с подругой Миленой сделались точь-в-точь Снегурочки — снежинки облепили им накрашенные ресницы. А у Биссектрисы, поверх модной прически, шапка образовалась, наподобие короны...

Взрослые смотрели в одну точку. Эта точка осталась от автобуса. На душе у них было неспокойно.

Бизнесмен Орешников, тот вообще был крайне недоволен. Ситуацией в мире, в стране, в городе и конкретно — Биссектрисой. Марианна ей про «икарус», а она Марианне — про бязь. Бязь, мол, превосходная, вы столько для нас уже сделали, автобус найдем сами. Да что такое — бязь, в сравнении с единственным ребенком! Он, Орешников, когда их транспорт увидел, — вздрогнул. Зря на своем водителе не настоял! Непрофессионально, ах, непрофессионально... Жди теперь у моря погоды!

Ждать Орешников не умел. А кто умел, Биссектриса, что ли? Да она и сон, и аппетит потеряла. Лучше всего самой было бы поехать, но это же нереально, нонсенс! На плечах школа, ёлки, табеля, педсовет!

Биссектриса свела брови в одну линию, велела родителям расходиться по работам.

«Причин для волнений нет, — строго сказала она себе. — С ними же Оладья поехала, фу ты, Софья Николаевна Оладушкина».

Софья Николаевна Оладушкина всю свою сознательную жизнь укачивалась. Даже в троллейбусе. Видимо, у нее был слабый вестибулярный аппарат. Но она постеснялась сказать про это Биссектрисе. Несерьезно как-то: взрослый человек, а автобуса боится. И потом, дальше-то что? Она же не бросит детей на произвол судьбы! Тем более, с жемчужиной русской литературы! С Гоголем Николаем Васильевичем.

Чуть свет, Оладья наострилась в аптеку.

— Бонин, 75 рэ, — лениво жуя «Орбит» и глядя в пространство, проронила холеная блондинка, с волосами, как у Кристины Орбакайте.

Оладья потерянно топталась у окошка. Семидесяти пяти рэ у нее не было.

— А подешевле есть что-нибудь? — робко выдавила она из себя.

— А подешевле полиэтиленовый мешочек, — сказала девица и ушла курить.

Дверь в аптеке была тяжелая, как в банке.

На улице дул ледяной ветер. Тот самый, что унес мальчика Кая в царство Снежной Королевы. Вернее, сначала Кая отравили холодом, потом уже забрали. Оладья натянула берет на уши. Она представила себе Кая. Волосы у него были длинные, как у Кристины Орбакайте, и стелились по ветру шелком. С фантазией у Оладьи был нормалек, не то, что с вестибулярным аппаратом.

Башка засек ее между аптекой и магазином «24 часа». Оладья вслух соображала, что бы такое купить, чтобы это была еда, лекарство и — витамин сердца.

Башка недаром был сыном невропатологов. Он умел мыслить системно.

— Вообще, это — лимон, Софья Николаевна, — сказал Башка. — Сейчас куплю. Мне все равно в магазин надо, мы с отцом дорожные бутерброды делаем, помидоры и лук у нас выросли, а сыр кончился. Но я вам еще одну умную вещь скажу, сейчас, подождите минутку.

Башка унесся. Почти на такой же скорости, что и друг его Вакула, когда полетел за черевичками на черте. Через минуту Башка уже стоял рядом. С лимоном.

— У меня отец упражнение изобрел. Против укачивания. Хотите научу?

И научил. Упражнение оказалось не просто ценное, но еще и снотворное. «Почему так получается, — подумала Оладья, — со взрослыми мне разговаривать трудно, а с детьми легко?» Но она не нашла разгадки, потому что уснула. И открыла глаза, только когда прибыли в деревню к Александре Александровне — Сыроежке.

Оладья испуганно завертела головой, но Семафорова была тут как тут:

— Никаких приколов, Софья Николаевна! В окно никто не выпал. Шорохов Орешниковой портрет нарисовал, я все время репетировала с Лебедевым, а пусть он тоже в гости к Солохе придет, чего ему делать у шинкарки? Еще кролика видели, Хрипа говорит, это заяц, а Богема Ивановна всю дорогу с Григ.Григом в морской бой играли, победила дружба! Ой, смотрите, а под снегом люди стоят!

Артистов встречала вся школа. В парадной форме. Белый верх, черный низ. Розовая взволнованная женщина играла на аккордеоне. Это была Сыроежка.

На школе висел плакат: «Здравствуй, племя молодое, незнакомое!» А рядом стояло здание, на котором было написано: «Трактор».

— Деревня маленькая, у нас все рядом, — извиняясь, сказала Сыроежка.

— Ничего, ничего, — ответил ей Лебедев, — у Гоголя тоже так. У меня вообще половина роли в тракторе! Мы ж — не с луны!

Но Оладья пришла в волнение:

— Александра Александровна, у вас дети раздетые, на них же снег падает!

— Мы закаленные! — закричали дети. — Мы моржи!

— Все, что ли? — удивилась Богема.

— Все! — гордо сказала Сыроежка. — Даже я.

— Вот это правильно, — воодушевился Григ.Григ. — Во всех школах надо ввести. Вышел с литературы и — в прорубь, сразу отдохнешь! И ни гриппа у тебя, ни ангины — ничего.

— Только крест, — сказал Шорохов.

Хорошо, что никто его не услышал, все вперед ушли, кроме шофера. Шофер хмыкнул и в мотор уткнулся, разбирать чего-то стал.

— Поломка, что ли? — по-свойски поинтересовался Шорохов. — На ночь глядя разве чинят? У нас у соседа «Запорожец», так он, как проснется утром, сразу под машину, а вечером у него другие интересы.

— Шел бы ты отсюда, — сказал ему шофер, — подумаешь, проверяющий выискался, младенец из налоговой инспекции!

— На воре шапка горит! — разозлился Шорохов. — Что, боитесь инспекции? Смотрите, не сломайте нам автобус, на чем тогда завтра поедем?

— На Сивке-Бурке! — заорал шофер. — Проваливай!

«Подозрительный тип, — подумал Шорохов. — Псих какой-то. Надо на него Григ.Грига напустить. Или Пантешкина». Но Шорохов был рассеянный, как все художники. Через полчаса он про шофера забыл уже, потому что их кормить стали. И пирогами, и студнем, и картошкой, и солеными огурцами, и курицей, и вареньем, и клюквенным киселем, и блинами. И даже свежими яблоками. Яблоки лежали в стружке и пахли на всю школу. Они пахли морозом и летом. И новыми цветными карандашами, когда их затачиваешь.

Все так наелись, что носом начали клевать. Даже Семафорова замедлилась в движениях, а Скорлупкина вообще уснула. Прямо на стуле.

А Шорохов все ел и ел. Он не умел — на столе оставлять. «На убой», — пробормотал Шорохов. И спросил девчонку с белым хвостиком, которая проворно сновала взад-вперед, как мышка, с кастрюльками и тарелками:

— У вас, что, каждый день так кормят?

— Не-а, — сказала девчонка, — для гостюшек расстались. Александра Александровна велела: «Все на стол мечи». Ответственных назначила: меня — по винегрету, Ванькину — по пирогам.

— Привет от меня передай Ванькиной, — сказал Шорохов. — Сто лет пиров не ел. Только в спектакле — галушки. Но они, правда, сами ко мне в рот летят, — добавил он небрежно.

— Да иди ты! — всплеснула руками девчонка. — А автограф дадите?

— Ну, это после спектакля, — протянул Шорохов. — А твоя-то как фамилия?

— Ёжиковы мы! — расплылась девчонка.

Двух зубов у нее не было.

«Мелкота молочная, — подумал Шорохов, — а винегрет готовит калорийный! Автограф дам».

Ночью все спали как убитые. Только Хрипа не спал. Он не ожидал, что так зарадуются, когда околицу увидел. Околица — дело особенное. Это все равно что ограда дворца, если по-городскому. Только во дворце решетки, а на околице вольный дух. Ветром пахнет.

Хрипу вдруг такая тоска охватила. Если б не гастроль, взял бы и пешком ушел к бабушке Федосье, в деревню Гречишки. А что, ходили же раньше по Руси своим ходом, и большие люди, поважнее Хрипы. Горький, писатель, и другой еще, переросток который, академик. Ломоносов! Хрипа вздохнул. На гастролях своих бросать нельзя. Куда они без него! Небо-то кто держать будет? И Оладья с лица спадет. Весу в ней прилично, при такой комплекции сердце сырое. Вон как сморилась в автобусе!

Кто-то посвистывал во сне, как будто в детскую свистульку дул.

«Лебедев, наверное, — решил Хрипа. — Не с Луны, говорит, а сам с Луны. Неприиспособленный к просторам. Продуло, видать, в автобусе».

Но это оказался Григ.Григ.

На улице звезды были, как снежинки, и снежинки, как звезды. На слочные игрушки похожие, Хрипа такие в Гостином видел. Все сияло. Было слышно, как падал снег. Хрипа вздохнул полной грудью и поперхнулся: в автобусе вдруг вспыхнул свет и раздалось какое-то ворчание. «Медведь-шатун, — пронеслось у Хрипы в голове, но он тут же засмеял сам себя. — Не, медведь свет включать не умеет».

Свет мигнул и погас.

«Померещилось, верно», — пробормотал Хрипа. Но проверять не пошел, он босиком на пороге стоял, пожалел пятки морозить...

А утром... Пятый «б», обмерев, смотрел, как плавают «моржи». Моржи пыхтели, смеялись и ныряли в прорубь, все равно что медвежата в Ледовитый океан. Снег блестел как сахарный песок. Сон Ираиды Павловны сбывался в ее отсутствии. Вообще-то, чудо!

Башка разжарился, тоже нырнуть возжелал. Богема ему разрешила, а Оладья нет. Башка посмотрел с надеждой на Григ.Грига. Тот сделал шаг к реке, потом шаг назад, потом оглянулся и пригладил волосы.

— Даже Григорий Григорьевич не купается, — отчеканила Оладья.

Голосом твердым как алмазный резец. Как если бы она была не она, а Биссектриса. Григ.Григ. теперь имел полное право не нырять, из педагогических соображений. Он незаметно перевел дух.

Пятый «б» деликатно промолчал. Даже Шорохов. Честно сказать, Шорохов не очень врубился, он автограф сочинял для Ёжиковой.

Но автографы пришлось давать не одному Шорохову. Зрителям так полюбили спектакль, что некоторые сцены артисты сыграли по два раза, а сцену с Пацюком, с «Отдай, батько, за меня Оксану», и как Солоха прятала гостей в мешки — и вовсе трижды. Зрители не жалели ладошек, дарили артистам яблоки, орехи, желуди и шишки. А Ёжикова с Ванькиной вручили Шорохову пирог с грибами, величиной со стол!

Фурор был полный. Оладью вызывали вместе с артистами. Она кланялась до пола. Как Людмила Зыкина. Богема, ни с того, ни с сего, прослезилась.

В автобус садились в совершеннейшем угаре — психологи называют такое состояние аффектом. Сыроежка играла на аккордеоне «Девуцу зарученную». Никто даже не помнил, как поехали. Автобус все время качало, но все смеялись, даже Оладья. Насторожился один Хрипа. Он на втором сиденье сидел, а на первом Григ.Григ. С Богемой Ивановой. Они разговаривали тихо и никого вокруг не замечали. А Хрипа сразу заметил, что глаза у шофера какие-то странные, у отца такие бывают, когда он деньги получает. Внезапно Хрипа все понял. Он-то как раз был не с Луны, он как раз — наоборот. Хрипа толкнул Григ.Грига в спину и смутным голосом произнес:

— Шофер... Трактир...

Закончить он не успел. Все остальное произошло стремительно. Григ.Григ. вздернул голову, вскочил, вырвал у шофера руль и остановил автобус. На краю канавы, кювета — по-автомобильному. А если точнее, уже в кювете. Автобус повис, зацепившись колесами за придорожные камешки. Все страшно закричали, потому как оказались на полу. Кроме Григ.Грига. Он оказался на высоте...

Родители стояли перед школой. Они вытягивали шеи, пританцовывали на месте, стучали нога об ногу, но автобус не показывался. Биссектриса разрывалась между двором и телефоном. Она поминутно бегала звонить Сыроежке, но связи не было. Наверное, из-за снежных заносов. Орешников отрывисто бросил своей жене Марианне:

— Если в следующую минуту ребенок не вернется, я вызываю вертолет и бригаду «Альфа».

В следующую минуту появилась какая-то странная женщина. Она то бежала, то плелась. Она была в одном сапоге, в одном тапке и в шляпе. Все остолбенели. И вдруг Семафоров Борис охнул. Он узнал свою жену Семафорову Ларису.

— На кого ты меня оставила, моя деточка, — возопила вдруг Лариса по-деревенски и завывала. В русском фольклоре такой жанр называется «плач».

Орешников с телохранителями мгновенно оказался рядом с ней.

— Что? — заорал он. — Где? Кто?

— По «мобильнику», — всхлипывая, пробормотала Семафоровой мама. — Светочка! Ничего не слышно. Свист и ветер. Разобрала одно слово...

— Конкретно!!! — взревел Орешников.

— Ра-а-з-би-и-лись! — то ли простонала, то ли пропела Семафоровой мама. Голосом контральто.

Орешников почернел лицом.

— Координаты, — почти шепотом потребовал он. — Женщина, ты спросила координаты?

— Вне зоны досягаемости, — быстро проговорила Лариса. — Телефон вырубается. Я спросила, где, она говорит: «В степи». И все.

— Если говорит, — значит, не все! — здраво рассудил чей-то папа. Он был сосредоточен и застегнут на все пуговицы. Фамилия его была Пантешкин.

Мама Лебедева упала в обморок.

— Поднимите ее! — потребовала подруга Милена от Семафоровой папы. — Вы мужчина или нет?

Мать Хрипы и мать Шорохова уже растирали маме Лебедева виски снегом. Семафоров кинулся поднимать. Но жена его опередила и подняла сама.

— Все от тебя! — гневно закричала вдруг она мужу. — Ты приносишь мне несчастье. Нет такого имени — Гори! Это местность в Грузии. Ты — не Гори, а горе, хотя и Борис по паспорту!

Орешников почти зарычал и бросился — кругами по двору. Как тигр. Марианна метнулась вдогонку, но она значительно уступала мужу в скорости.

Биссектриса, бледная, без головного убора, припала к дверям школы. От ее прически ничего не осталось, грива опала, и профиль напоминал облетевший одуванчик...

...Ночь артисты провели в «гаишной дежурке». Вернее, в вытрезвителе. Наряд ГАИ явился на зов Семафоровой, она вызвонила их по папиному «мобильнику». Шофера гаишники сразу «определили» — куда надо. А детей де-вать им было некуда: вокруг не просматривалось никаких населенных пунктов. Лишь крыша милиции.

На почве катастрофы Оладья начала мыслить так логично, будто всю жизнь преподавала математику. И мгновенно решила задачу.

— Детей надо отвлечь и занять, — сказала она милиционерам.

И тогда 5-й «б» дал спектакль прямо здесь, в «дежурке». Ничего подобного никогда в этих стенах не было.

Надо сказать, милиционеры давно уже не брали в руки Гоголя. Эта пьеса потрясла их. Непонятно только, как пятиклассникам удалось не перепутать ни одного слова, ведь стояла глубокая ночь. Рождественская...

Милиционеры расчувствовались и принялись угощать гастролеров чаем с сушками.

А шофер все никак не вытрезвлялся.

— Послушайте, а у вас нет другого водителя? — сообщил тогда капитан.

Он сразу просек, что этой группой руководит она. У капитана было верное чутье. Оладья призадумалась.

Богема вообще ничего не произносила, она только гладила детей по головам, всех подряд. Будто хотела проверить, все ли головы целы. Они были целы. К счастью.

Внезапно лицо Григ.Грига прояснилось.

— Мать честная, — воскликнул он. — Так я же в армии машину водил. И грузовик, и пикап, даже майора. Только у меня прав с собой нет!

Конечно, в жизни так не бывает. Но иногда бывает — как не бывает. Именно в жизни. Гаишники поверили Григ.Григу на слово, без прав! И сообщили по линии, чтобы этот «рейс» никто не останавливал!!!

Автобус ворвался во двор в пять часов утра. Родители стояли, как массовка. Толпой и молча. И смотрели они не вдаль, а почему-то вверх, как если бы молились. Впрочем, что им еще оставалось! Ведь координат ни у кого не было. А в этом случае группа «Альфа» не поможет.

Орешников среагировал первым. Он схватил свою дочку на руки и молча внес в мерседес. Разборки — это потом, сейчас, главное, увезти. Марианна скользнула за ними. Через секунду «мерса» уже и след простыл.

Биссектриса бежала к ребятам через двор, обогнав родителей. Артисты даже не узнали ее в первый момент. Ираида Павловна была без каблучков, в валенках и в пуховом платке. В эту минуту она ничуть не напоминала директора школы, тем более, памятник. Она прижала к себе сразу всех артистов, точно у нее сделались крылья. «Как курица куренков», — подумал Хрипа, улыбаясь.

Массовка тут же превратилась в демонстрацию. Не хватало только флагов, лозунгов и шаров. Все обнимались. Даже Семафоровой мама и папа. А снег шел и шел и никак не мог остановиться. Как будто кто-то плакал и смеялся — снегом. Может, Оладья, которая наконец-то перестала сдерживаться...

Второй сон Биссектрисы Павловны

Приснится же такое! Абсолютно непедагогичное. Ираида Павловна увидела своих артистов взрослыми. Это было похоже на роман, будто она умела прорицать.

Длинная вышла замуж за Миму, а Скорлупкина — за Пантешкина. Мима стал знаменитым артистом, Шорохов знаменитым художником, Пантешкин знаменитым дрессировщиком хищников, а его жена — его ассистенткой. Хрипу унесло — в лесники, не в знаменитые, а Орешникова, неожиданно бросив сцену, умчалась к Хрипе в лес, они стали жить-поживать, да добра наживать. Биссектриса назначила Оладью директором школы, вместо себя, а сама ушла на пенсию. Биссектриса превратилась в бабушку, потому что выросший пятый «б» постоянно оставлял на нее своих детей — то Длинная, то Семафорова, то Скорлупкина. Семафорова, кстати, выбилась в журналистки. Башкирцев выучился на переводчика, и его послали в Англию, в Оксфордский университет. А Лебедев уехал в Америку. В фирму своего отца. Он взял с собой брата Бурдыкиной и Бурдыкину. Они заключили брачный контракт.

Все были счастливы, оттого что нашли свою роль. Главную. Но счастливее всех оказалась Биссектриса. Она и не предполагала, что нянчить детей — такое удовольствие.

Сбудется ли этот сон, неизвестно. Хотя вполне возможно.

Ведь жизнь каждого человека — театр, а в театре чего только не бывает...

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

Государственный комитет по охране окружающей среды Санкт-Петербурга и Ленинградской области объявляет Региональный конкурс детского экологического рисунка и плаката под девизом «ПРИРОДА — ДОМ ТВОЙ. БЕРЕГИ ЕГО!»

Тема года: «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ».

На конкурс принимаются рисунки и плакаты на следующие темы: «Экологический взгляд на город (деревню) будущего», «Природная среда — прошлое, настоящее, будущее», «Эколо-

гически чистые технологии (транспорт, промышленность, энергетика и др.) будущего столетия», «Человек XXI века — гражданин Земли», «Животные будущего», «Удивительный и загадочный мир ноосферы».

Условия конкурса: работа (акварель, гуашь, темпера, тушь, карандаш) не должна превышать размеров 50х50 см, должна быть оформлена на паспарту (ширина поля — 5 см). На обратной стороне работы указывается: фамилия, имя, возраст автора, место учебы, телефон, город, район, фамилия, имя, отчество преподавателя.

Сроки проведения: с 1 января по 1 апреля 2000 года.

Заявки на участие в конкурсе подаются до 15 января 2000 года.

Работы будут оцениваться по 2-м номинациям: рисунки и плакаты. И по 3-м возрастным группам: младшая — до 9 лет, средняя — с 10 до 13 лет, старшая — от 14 до 17 лет.

Работы от Петербурга принимаются: 191011, Невский пр., 39. Главный корпус ГДТЮ, отдел биологии, каб. 119. Тел. 310-43-67. От иногородних конкурсантов и жителей области: Петербург, ЛОИРО, Чкаловский пр., 25 а, Лаборатория развития дополнительного образования, комн. 33 а. Тел.: (812) 235-49-36.

Срок приема работ: с 27 марта по 31 марта 2000 года.

Рис. МУРАВЬЕВОЙ Маши (Елизаветинская школа), участницы детского экологического конкурса рисунков 1999 г.

ОН ПРЕКРАСЕН В ЛЮБУЮ ПОГОДУ

Отправитесь ли вы в Гатчину из Петербурга с Балтийского или Варшавского вокзала, доедете ли до самой Гатчины или выйдете в Татьянино, все равно попадете в Гатчинский парк — один из красивейших пейзажных парков Европы. Жители Гатчины любят свой парк. Через него проходят все пути самих гатчинцев. К нему ведет главный проспект города — много раз переименованный и теперь носящий имя императора Павла I, основного владельца Гатчины. Парк загадочен и прекрасен в любое время года: летом радует голубой гладью озер и прудов, зеленью лужаек, цветущей сиренью и пением птиц, а зимой — таинственной прелестью заснеженных деревьев, чугунным кружевом мостов и беседок, располагающих к мечтательности.

В начале XVIII века Гатчинскую усадьбу — мызу Петр I отдал сестре Наталье. В 1765 году Екатерина II подарила Гатчину своему фавориту — графу Г. Г. Орлову. При нем на берегах Белого, Серебряного и Черного озер, которые были естественными водоемами, разбили парк, лишенный всякой искусственности. Устроители говорили: «Озера — это как зеркала в доме или глаза на человеческом лице». Все в парке приближено к первозданной природе: деревья — хвойные и лиственные — напоминали дикорастущий лес, радующий своей цветовой гаммой, извилистые берега озер с бухточками и мысами были приятны для прогулок, а лужайки — для охоты.

Позже дворцовый парк был разделен на отдельные сады: Дворцовый, Голландский, Верхний и Ботанический. Под Белым озером прорыт тоннель, построены павильоны, оранжереи, каналы, насыпаны островки, кусты подстрижены в виде зеленых стен. Но основной замысел сохранился: парк оставался пейзажным. И еще одна его особенность: из любого уголка парка был виден Гатчинский дворец и слышался колокольный звон его часов.

Дворец был построен для графа Орлова по проекту архитектора Ринальди в 1766—1781 годах. Особенно эффектно смотрелся Гатчинский дворец со стороны Серебряного озера, к

которому обращен восточный фасад. Облицованный карельским мрамором и пудостским камнем, изменяющий тон в зависимости от освещения,

дворец при ясной солнечной погоде приобретал нежно-золотистый цвет, а при темной дождливой, становился холодного стального. Главный корпус дворца с двумя пятигранными башнями — Часовой и Сигнальной — обращен к лугу, где стоит памятник Павлу I. К главному корпусу были пристроены два каре с башнями по углам, которые, в свою очередь, соединялись с основным сооружением полукруглыми открытыми галереями. Сам Орлов проявлял интерес к наукам — астрономии, физике, поэтому в Гатчинском дворце были обсерватория и башенные часы. После смерти Орлова Екатерина купила Гатчину у его братьев и подарила своему сыну — наследнику — Павлу Петровичу. Когда Гатчина стала резиденцией Павла I, дворец претерпел многие изменения. Луг превратился в плац, на котором по прусскому образцу Павел I муштровал своих солдат. А сам дворец был значительно перестроен: архитектор Бренна заделал открытые галереи и надстроил служебные каре. Внутренние покои декорировались заново и с большой роскошью.

Вдова Павла Мария Федоровна проводила здесь только лето, часть

осени, занимаясь воспитанием детей и благотворительностью. На ее деньги в Гатчине построен Сиротский институт, где работал великий русский педагог К. Д. Ушинский.

После Марии Федоровны Гатчина снова приобрела значение загородной резиденции, и в самом дворце скопилось значительное количество уникальных произведений искусства: ценные живописные полотна, первоклассная мебель лучших европейских мастеров, французские гобелены, китайский фарфор, коллекция старинного оружия, большая библиотека, кабинет редкостей...

В парке, который делится на Дворцовый, Приоратский и Зверинец, кроме Гатчинского дворца, есть и другие постройки, усиливающие красоту пейзажей. С южной стороны из города в парк возвышаются Адмиралтейские ворота, выполненные по проекту В. Бренна. Название этой одиннадцатиметровой арки объясняется ее близостью к Адмиралтейству или «Голландии». Здесь для игрушечной флотилии Павла I строились суда, а на Белом озере с ними проводили различные представления. На острове Любви построен деревянный павильон Венеры, который кажется стоящим в Белом озере. Восточнее острова Любви находится павильон — сюрприз, «Березовый домик». К Дворцовому парку примыкает площадь Коннетабля с 32-метровым обелиском, используемым как солнечные часы. А в Приоратском парке есть дворец, сделанный из землечитных блоков с добавлением извести. Он напоминает западный монастырь и построен в XVIII веке архитектором Н. Львовым. Сейчас здесь открыт краеведческий музей.

Существует версия, что название «Гатчина» произошло не от слова «гать» — настил из хвороста и бревен, а от древнерусских языческих имен: мужских — Хотимир, Хотчен или женского — Хочена (Желанная).

Надеемся, что у гостей Санкт-Петербурга появится желание посетить Гатчину и прогуляться по его замечательному старому парку.

Рис. Е. Алексеевой

САБВГДЕЖЗИКАЛМНОПРСТУОЮАХЦЧШЩЫЬЯРБХГАСЗРЮХАВБГДЕЖЗЛЮЯРБХЛМХЮРТЮКР

Как-то раз Сережа Пятитомов пригласил в гости Лену Здравомыслову. Сережин дедушка-академик принял гостью радушно:

— Может быть, чашку чая, барышня?

— Чай — это хорошо, спасибо, — ответила Леночка. И, решив порадовать академика своими знаниями, добавила. — А по-английски «чай» будет «ти», «tea». Даже удивительно.

— Ничего удивительного, — сказал Сережа. — Это от того, что русский и английский — разные языки.

— В данном случае, — уточнил дедушка, — это от того, что в разных частях Китая говорят на разных диалектах. В Северном Китае, торговлю с которым вели русские купцы, чай называется «ча». А в Южном, с которым торговали англичане — «те». Вот и все.

С такими словами дедушка разлил напиток по чашкам.

В это время в комнату вошел профессор Синицын.

— У молодых людей шуры-муры? — шутиливо поинтересовался он, быстро оценив обстановку.

Сережа и Леночка покраснели. А академик Пятитомов сердито сказал:

— Что еще за шуры-муры, коллега? Любовь — это так прекрасно! Недаром во Франции, на родине изящных манер, ее называли драгоценной. Драгоценная любовь! По-французски это звучит так: «шер амур»... Представляете: Париж, ярко светит луна над Булонским лесом. Кавалер в камзоле и широкополой шляпе с пером, со шпагой на боку, быстрыми шагами выходит на поляну, где уже ждет

его задумчивая дама, и он, припав на правое колено, прикасается к шелковому шлейфу ее широкого платья. Слышен нежный шепот: «шер амур...» А вы — «шуры-муры!» Звуки похожие, но каков тон! Для этого понадобилось драгоценной любви преодолеть не одну тысячу километров от Франции до России да немного пожить с нами...

— Извините, — сказал профессор и присоединился к чаепитию.

А Леночка тем временем совсем освоилась, перестала стесняться и без конца рассказывала о своих делах — и о том, как пятерку по русскому получила, и о том, как поедет с мамой на каникулы в Москву, и о том, как занимается в художественном кружке...

— Как она щебечет! — умилился шепотом академик. — Словно птичка!

— Конечно, словно птичка, — тихо ответил профессор. — Во все века люди слышали, как птицы в лесах поют: «Щеб! Щеб! Щеб!» Вот и возникло на основе звукоподражания это слово. Так что щебеть не как птичка довольно трудно.

Тут вдруг их тихий разговор и Леночкино щебетание прервались громким Сережиным криком:

— Эврика!

— Тоже мне, Архимед! — проворчал дедушка.

— Архимед? — удивилась гостья.

— Разумеется! — подтвердил профессор Синицын. — Считается, что первым в истории этот крик издал великий греческий ученый. Как-то, сидя в купальне, он сообразил, что погруженное в воду тело вытесняет ровно столько воды, сколько весит само. Чем и сформулировал основной закон гидростатики. Он так обрадовался, что голым выскочил из купальни, и побежал по улице, крича «эврика!».

— Что по-гречески означает «нашел», — подхватил академик Пятитомов.

— И я нашел! — объяснил Сережа. — Я чайную ложку под стол уронил и вот — отыскал! Эврика!

— Тогда давайте дальше чай пить, — сказал дедушка.

И они стали пить чай дальше. А Леночка решила завести светскую беседу и сказала:

— Очень хорошая у вас квартира.

— Да уж, — поддержал разговор академик, — не жалуемся. Тут и ютимся.

— Ничего себе, ютитесь! — не согласилась Леночка. — Целых три комнаты

— Это академик сказал в первоначальном смысле слова, — объяснил профессор Синицын. — В старинном нашем языке было слово «ют» — «крыша». Теперь оно исчезло. Но следы древнего «юта» остались: это и уют, и уют, и, конечно, «ютиться», что раньше значило — находиться под крышей. В этом смысле академик с внуком и ютятся в своей трехкомнатной. Здесь и живут, здесь и праздники встречают.

— И самый яркий праздник тут справим, — подтвердил академик.

— Какой это — самый яркий? — заинтересовалась Лена.

— Конечно, Новый год! — не замедлил с ответом Сережин дедушка. — Об этом и само слово говорит. Ведь оно откуда пошло? От стародавнего индоевропейского корня «йар» или «йер». А какое значение имел этот корень?

— Этот корень имел значение «год!» — как на экзамене, отпартовал профессор Синицын. — До сих пор по-немецки «год» — Jahr, так что спора нет и быть не может.

— Поэтому Новый год — праздник самый годовой, самый яркий, — подытожил академик.

— И мы вас всех приглашаем его встречать к нам, — сказал внук.

— В наш уютный уют, где мы так славно ютимся, — добавил дедушка.

— Я обязательно приду, — согласилась Леночка.

— И я тоже, — кивнул профессор Синицын.

«Жизнь замечательных детей»

Ника Римский-Корсаков

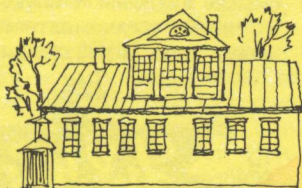
МЛАДШИЙ СЫН

Когда в семье Римских-Корсаковых появился на свет второй сын, Николай, его отец, Андрей Петрович, записал на листке своего карманного календаря: «Ника родился 6-го числа в 4 часа 53 минуты пополудни».

Это произошло в марте 1844 года в небольшом городе Тихвине (тогда — Новгородской губернии), 200 километров к востоку от Петербурга.

В то время Андрею Петровичу было 60 лет, матери, Софье Васильевне, шел 42-й год, а первому их сыну, Воину Андреевичу, было 22 года, и он уже стал морским офицером. Других детей в семье не было.

Никю крестили, когда ему было 3 недели, — в церкви соседнего женского Введенского монастыря. Об этом Андрей Петрович записал: «27 числа в 7 часов пополудни над ним совершен обряд крещения. Восприимным отцом был Воин».

Престарелые родители, давно отвыкшие от присутствия в семье маленького ребенка, обратили на него всю свою заботу, всю ласку, но без излишнего баловства. Отношения в семье были простыми и искренними, основанными на взаимных уважении и доверии.

«Младший сын здоров, миловиден и становится смышлен», — писал одному из своих приятелей о маленьком Нике Андрей Петрович. В его карманном календаре стали появляться все новые и новые записи: о том, как первый раз кормили его кашей, но признали эту пищу для него еще неудобоваримой; о том, что ему сделали прививку оспы; что у него прорезался первый зуб. Подобные записи следовали и дальше.

Родители стали ежегодно отмечать рост Ники на заготовленной для этого ленточке (которой хватило до его 17-летнего возраста, когда он почти достиг своего полного роста в 1 м 86 см), и эту ленточку Софья Васильевна бережно сохранила.

ДЕТСТВО

Обучением Ники занялись сами родители, главным образом, Софья Васильевна. Она учила его читать и писать, и читать он выучился очень рано, когда ему было около 3-х лет. Тогда же он стал пробовать писать, подражая родителям, часто писавшим письма своим родным и друзьям.

Софья Васильевна занималась с Никой и арифметикой, и историей, учила французскому языку, на котором сама свободно говорила и писала. Он занимался и рисованием, но большей частью это было срисовывание с книжных картинок, хотя и неплохо выполненное. По-настоящему же рисовать он так и не научился.

Андрей Петрович выписывал из Петербурга необходимые учебники, книжки для чтения, различные учебные пособия.

В воспитании Ники большое участие принимал Воин Андреевич. По роду своей профессии он обычно находился вдали от Тихвина, приезжал домой лишь изредка и ненадолго. Но он живо интересовался развитием брата, просил родителей сообщать о нем как можно подробнее и в своих письмах к ним посылал советы по его воспитанию, а позднее и наставления в письмах к самому брату.

Ника рос ребенком здоровым и бойким, любил всякие подвижные игры, возню. Он, например, сидя верхом на стуле, изображал кучера, с криками погонял воображаемую лошадь и ездил на этом стуле по всей комнате, производя порядочный шум.

«Скажите Нике, — писал Воин Андреевич родителям, — что если он не перестанет шуметь, то я пришлю каши, чтобы накладывали ему в рот».

Любимый дядя Ники, Петр Петрович, который жил вместе с семьей Андрея Петровича, подарил своему племяннику игрушечный барабан, от чего в доме шуму прибавилось. Воин Андреевич советовал родителям приучать его играть так, чтобы он не мешал им заниматься чтением или другими своими делами.

Ника подрастал и, когда ему было 5 лет, Воин Андреевич писал в Тихвин: «Не пора ли начать купать его в реке и приучать плавать? (...) Пользуйтесь летом для укрепления физических сил Ники; я думаю, что теперь ему всего нужнее сильные motionы: беготня, лазанье, купание и прочее. (...) Пожалуйста, побольше ему гимнастики».

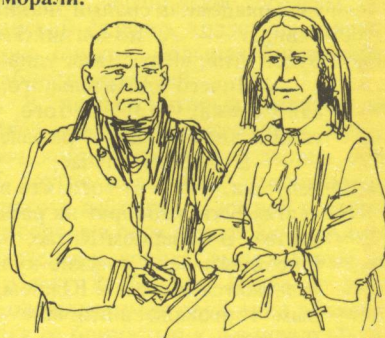
И годом позже: «Нике считаю нужным напомнить, что он теперь уже довольно большой мальчик и что с этого года пора ему самому за собой присматривать и начать этот просмотр с того, что удерживаться от слез. Я уверен, что в этом году он ни

разу не заплачет, а в противном случае мама, вероятно, не откажет все такие разы отмечать в своей книжке и число их ежемесячно мне сообщать».

Еще года через два Воин Андреевич спрашивал родителей в письме: «А что, пускаете ли вы Никю гулять одного? Не бойтесь этого, пожалуйста, посылайте его иногда за какой-нибудь мелочью на рынок или в Гостиный двор».

Воин Андреевич полагал, что это разовьет у мальчика чувства долга, ответственности и собственного достоинства, которые считал необходимой основой жизни и деятельности человека. Надо сказать, что его советы не пропали даром. Впоследствии Ника стал не только замечательным музыкантом, но и человеком высокой морали.

СТАРЫЙ ТИХВИН

Детство Ники протекало в условиях скорее деревенских, нежели городских. Место, где на высоком берегу реки Тихвинки вот уже скоро 200 лет как стоит дом Римских-Корсаковых, в те времена было окраиной города, хотя и до его центра оттуда не далеко. Как и в наши дни, от этого дома открывался вид на расположенный на другом берегу реки и утопающий в зелени огромный сад мужской монастырь с возвышающимся в нем Успенским собором. За домом простирался луг и поля и поодаль — лес.

Ника очень любил бегать за домом по Красному лугу, ходить гулять в лес к таинственному, окруженному темными елями Царицыну озеру. Интересно было пройти по берегу Тихвинки к шлозу и смотреть, как сквозь него с шумом прорывается вода.

Софья Васильевна выросла в имении отца, Василия Скарятина, среди приволья Орловского края и очень любила природу. Эту свою любовь она передала и младшему сыну. С малых лет Ники она обращала его внимание на красоту окружа-

юшего мира растений и животных, на сияние звездного неба в темные зимние вечера, на краски заката, когда купола Успенского собора, стены и башни монастыря освещались лучами заходящего солнца.

Все эти впечатления детства оставили глубокий и яркий след в его памяти и через всю свою жизнь он пронес чувство преклонения перед природой.

МУЗЫКА

Но на его детское сознание, наряду с природой, сильное воздействие оказывала и музыка, которую он слышал в доме. Первое, что он слышал в своей жизни, была колыбельная песня, которой Софья Васильевна убаюкивала его, еще младенца. (Впоследствии мелодия и слова этой песни были записаны с голоса Софьи Васильевны.)

Он слышал пение Софьи Васильевны, поющей романсы Гурилева, Титова, Варламова и других композиторов того времени; она пела также русские и польские народные песни, которых знала множество. Петр Петрович любил гулять с племянником по городу или в лесу, и во время этих прогулок напевал ему забавные народные песни, такие как «Шарла-Тарла или Полтаре» и другие.

Андрей Петрович часто приходил в Красную гостиную, самую парадную комнату дома, и садился за старинное фортепиано. Он по слуху наигрывал отрывки из опер Россини, Моцарта, Верстовского, Глинки, которые ему запомнились со времени, когда он слушал эти оперы в театрах Петербурга.

От монастыря на противоположном берегу реки до дома Римских-Корсаковых постоянно доносился охватывающий все кругом мощный и красивый колокольный звон.

Постепенно музыка все больше входила в жизнь Ники. В 2 года он уже хорошо различал мелодии песен, вскоре стал очень верно подпевать отцу, когда тот играл на фортепиано.

Используя свой игрушечный барабан, Ника бил в него, попадая в такт музыки, когда Андрей Петрович играл на фортепиано. Отец нарочно менял темп и ритм, и Ника точно следовал этим изменениям.

Петр Петрович водил Нику в Успенский собор, где во время церковной службы они слушали прекрасное пение монастырского хора.

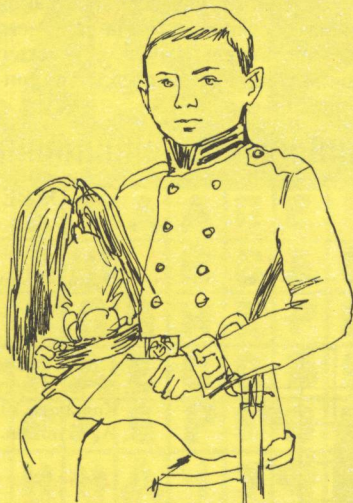
Первые навыки игры на фортепиано Ника получил тоже от матери. Он быстро выучил названия всех нот и мог угадывать любую из них, стоя за дверью в соседней комнате и не видя, по какой клавише ударяет Андрей Петрович. Так было обнаружено, что у него абсолютный музыкальный слух.

К шести годам Ника уже мог сам подобрать мелодию и к ней гармонию из тех пьес, что играл Андрей Петрович.

ТАЛАНТ, НИЧЕМУ НЕ МЕШАЮЩИЙ

Родители заметили музыкальность сына и наняли ему учительницу музыки, Унковскую, которая жила по соседству. Начались обычные уроки с гаммами и упражнениями, с разучиванием легких пьесок. Это было Нике неинтересно, он предпочитал придумывать что-то свое, аккомпанировал на фортепиано по слуху большому зеленому попугаю, когда он, наученный Софьей Васильевной, пел свою незамысловатую песенку.

Нике исполнилось 8 лет, и на его музыкальную одаренность обратила внимание Ольга Феликсовна Фелль, тоже жительница Тихвина, прекрасная пианистка. По ее собственному предложению Ника стал с ней заниматься, и эти уроки ему нравились больше. Они стали играть в 4 руки, его репертуар значительно расширился.

Позднее Ольга Феликсовна вспоминала, что иногда, разучивая какую-нибудь вещь, Ника по-своему что-то в ней изменял, считая, что так красивее, или пропускал, говоря, что это лишнее. Ольга Феликсовна внутренне часто с ним соглашалась, но для дисциплины говорила ему, что он не лучше автора пьесы, и должен играть, как написано в нотах.

Тогда же в доме Римских-Корсаковых появился новый инструмент, намного совершеннее старенького фортепиано. Он был поставлен во вторую гостиную. Воин Андреевич писал родителям по этому поводу: «Очень рад приобретенному Вами инструменту. Ника может приобрести с ним талант, ничему не мешающий».

Разве кто-нибудь мог тогда предполагать, что из Ники выйдет настоящий музыкант? В те времена в дво-

рянских семьях обучение музыке, игре на каком-либо инструменте было обычной частью общего образования. Владение каким-нибудь музыкальным инструментом считалось полезным для заполнения досуга домашним музицированием, а никак ни для профессиональной музыкальной деятельности.

РОМАНТИКА МОРЕЙ

Да и сам Ника к своим музыкальным занятиям относился без особого интереса. Гораздо больше его привлекал пример брата-моряка. В каждый приезд Воина Андреевича в Тихвин он засыпал его вопросами о кораблях, их размерах, конструкции, числе и названии мачт, парусов, пушек, о составе команды и прочем. Ника посылал брату массу вопросов и в своих письмах. За такую любознательность Воин Андреевич даже прозвал его «Вопросительным знаком».

По пояснениям брата Ника строил корабли и пускал их плавать, благо река была рядом у дома.

Осенью 1852 года Воин Андреевич ушел в плавание на Дальний Восток. Командуя шхуной «Восток», он шел туда вместе с известным фрегатом «Паллада», плавание которого описал в своей книге Гончаров. Воин Андреевич побывал в Китае и Японии, исследовал берега Сахалина и Амурский лиман.

За время этого плавания, продолжавшегося 5 лет, он написал домой в Тихвин около 100 писем, в которых описывал все им виденное и пережитое. Письма шли тогда долго. На одном из его писем, отправленном 30 ноября 1854 года, Андрей Петрович пометил, что оно пришло в Тихвин 25 июля 1855 года. Получение каждого такого письма было для семьи событием. Все собирались в Красной гостиной, и Андрей Петрович читал вслух.

В одном из писем Воин Андреевич прислал собственноручный и прекрасный выполненный рисунок своей шхуны с надписью: «Брату Нике — рисунок шхуны "Восток"».

Красочные описания всех приключений старшего брата будоражили ум мальчика, он все больше увлекался кораблями и морем. Как он сам вспоминал позднее, он полюбил море, не видав его.

Лет в 10—11 Ника все же, тайком от родителей, пробовал сочинять музыку. Написал дуэт для голосов и фортепиано на детские стихи «Бабочка»; начал сочинять увертюру для фортепиано. Но, никому не показав, все это разорвал и выбросил. Свое сочинительство он тогда считал не более, чем игрой. А родители, если и замечали его музыкальную одаренность и попытки творчества, то не придавали этому значения. Ведь его

готовили к поступлению в Морской кадетский корпус.

ПО СТОПАМ ПРЕДКОВ

Ника должен был приобрести морскую профессию, ставшую в семье традиционной. Первым морским офицером в роду Римских-Корсаковых был его прадед, Воин Яковлевич — вице-адмирал времен Петра Великого и Елизаветы. Известным мореплавателем середины XIX века стал дядя Ники Николай Петрович — контр-адмирал, именем которого назван один из островов-атоллов в Тихом океане. Вот и Ника должен был вслед за братом стать моряком.

Очарованный красотой звездного неба, Ника в 10 лет серьезно увлекся астрономией. Он изучил курс популярной астрономии, на всю жизнь запомнил названия и расположения созвездий северного полушария и умел находить их на небе. Он даже стал учить этому Софью Васильевну и, когда уже учился в Морском корпусе, в письмах объяснял, что и в какое время она может найти на небе. Например, он писал ей: «Орион еще долго не появится. Когда он будет виден, я тебе напишу. Звезда над

домом Петра, я тебе писал, что она называется Капелла, правее и ниже ее ты увидишь две звезды, первая из них, Альдебаран, а под ним темное пятно — это Плеяды».

26 июля 1856 года Андрей Петрович привез 12-летнего Нику в Петербург, а 20 августа он уже был зачислен кадетом в Морской корпус. На вступительных экзаменах он получил такие оценки знаний: «По-русски читает очень хорошо, пишет хорошо, по грамматике — довольно хорошо. Арифметика на программу своего возраста — очень хорошо, знает больше требуемого. География — очень хорошо; французский язык — читает весьма хорошо, переводит с французского свободно и говорит». По результатам медицинского осмотра написано: «Вообще здоров».

После того как Ника был зачислен в кадеты, Андрей Петрович отвел сына в Морской корпус, где ему предстояло и учиться и жить, а сам уехал обратно в Тихвин. Привыкший к домашнему уюту и теплу родительской ласки, Ника попал в холодную атмосферу казенного учреждения. Такая перемена обстановки была для него очень чувствительна. Он с грустью вспоминал родной дом, сад, тихвинское приволье.

НО ГЛАВНОЕ — МУЗЫКА

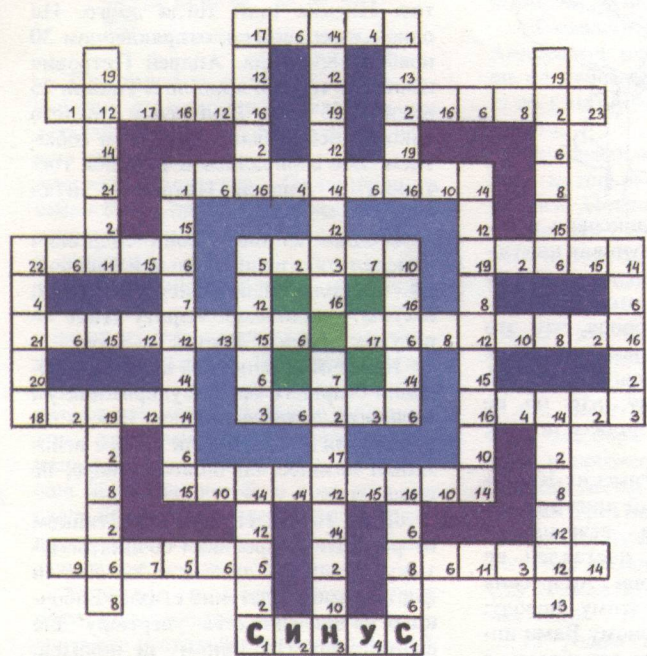
Ника стал часто писать родителям письма, в которых рассказывал о своей новой жизни, о занятиях и успехах. Вскоре он стал посещать оперные театры и симфонические концерты. С интересом рассматривал, какие музыканты участвуют в оркестре, что делается на сцене театра, каковы декорации, и вслушивался в исполняемую музыку. О своих музыкальных впечатлениях он тоже рассказывал в письмах домой. Каждое его письмо кончалось словами: «Прошу вашего благословения, сын ваш, Ника».

Так прошли светлые годы безмятежного детства в Тихвине и началась петербургская жизнь будущего великого русского композитора, сочинившего 15 опер, и в их числе — «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане», «Кашей бессмертной», «Золотой петушок», а также много другой замечательной музыки.

Т. В. РИМСКАЯ-КОРСАКОВА, внучка композитора, автор книг о детстве и семье Н. А. Римского-Корсакова, участница создания музеев композитора в Тихвине и Любене Ленинградской области, учредитель Фонда им. Н. А. Римского-Корсакова.

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Этот КЛЮЧВОРД составил для наших читателей ученик 7-го класса «В» Гарболовской школы Всеволожского района Ленинградской области ИВАЩЕНКОВ Артем.

С И Н У С

Победителем «Конкурса кроссвордов» за 1999 год стала Катя КОНЬКОВА (12 лет) из города Березники Пермской области. Поздравляем!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 10, 1999 г.

ПО БУКОВКЕ

Лужа — ложа — кожа — кора — гора — горе — море.

«ОСЕННИЙ КОНКУРС»

1. Ф. Тютчев. 2. А. Майков. 3. А. Ахматова. 4. М. Цветаева. 5. А. Апухтин. 6. А. Фет. 7. К. Бальмонт. 8. С. Есенин. 9. А. Кольцов. 10. Н. Некрасов. 11. А. Плещеев. 12. И. Никитин. 13. А. Пушкин.

Победителями «ОСЕННЕГО КОНКУРСА» («Костер» № 10, 1999 г.) и обладателями специальных призов стали: двенадцатилетняя **ШИШМАКОВА** Галина (поселок Жешарт Усть-Вышского района Республики Коми), двенадцатилетний **СКАКУН** Сергей (военный городок Шаталово-1 Смоленской обл.) и **ПРАВОСУДОВА** Любовь (село Н.-Павловка Пензенской обл.), первыми приславшие правильные ответы. Поздравляем вас, ребята!

КРОССВОРД С ПОДСКАЗКАМИ

Падает мягкий пушистый снег, таинственно искрятся лапы новогодней елки, и оживают вдруг старые добрые сказки... Присмотритесь внимательно к волшебному хорошему елочным украшениям. Здесь можно встретить не только героев сказок, но и персонажей сказочных повестей и литературных фантазий. Наверняка все они вам хорошо знакомы. А фамилии писателей, их придумавших, вы тоже знаете? Если нет, вам помогут подсказки. На этот раз они относятся к содержанию произведения, а в конце каждой подсказки — количество букв в фамилии автора. Обведи фамилии авторов в сказочной таблице. Они записаны по ломаной линии, и первые буквы выделены цветом. Из оставшихся в таблице букв сложится слово. Какое? Волшебное, оно-то и помогло авторам сочинять!

Присылайте письма с отгадками в течение месяца со дня получения журнала. На конверте необходимо сделать пометку: «**НОВОГОДНИЙ КОНКУРС**». Победитель, назвавший всех писателей и разгадавший ключевое слово, получит приз.

1. В этой сказке подарок Звездочета обернулся бедой для царя (6). 2. Как часто бывает в русских сказках, Иван-дурак все трудности преодолел и вышел победителем (5). 3. Мальчик Миша побывал в удивительном «дворце» и узнал много интересного (9). 4. Кот и Лиса обманули нашего героя, но в конце концов сами остались «с носом» (7). 5. Когда все-все испугались, самый маленький и самый смелый спас героиню (6). 6. Те, кого главная героиня обидела в начале сказки, в конце концов стали единственными, кто ее пожалел (6). 7. Смелость и решительность помогли им справиться с разбойниками (5). 8. Злая мачеха и завистливые сестры не смогли помешать счастью доброй девушки (5). 9. Он пережил много приключений и ночью в один день

со своей возлюбленной (8). 10. Он был сначала хирургом, потом капитаном и побывал в отдаленных и необыкновенных странах (5). 11. Эта книга о жизни в джунглях (7). 12. Сам он считал себя самым правдивым человеком на свете (5). 13. Мальчика в этой книге зовут Кристофер Робин (4). 14. Забавный шалун покорило сердце даже очень строгой фрекен (8). 15. Из этой сказки вы узнаете много нового и неожиданного. Например, что общего между злой птицей и горчицей. А это совсем просто: и птица, и горчица щиплются (7). 16. У героини этой сказки были необычные друзья: один из них был железный, другой — набит соломой, а третий — большой и трусливый (6). 17. Волька и Женька пережили много приключений благодаря сказочному старику (5). 18. Однажды главный герой этой сказки, подражая поэту Цветику, попробовал сочинять стихи. Но у него ничего не получилось (5). 19. Смелый и отважный, он помогал друзьям, а все вместе они справились со злыми правителями своей страны (6). 20. Это одна из сказок дядюшки Римуса (6).

Составила Л. АНДРЖЕЕВСКАЯ

Рис. Н. Якубовской

Сегодня наша викторина посвящена Ленинградской области, ее многочисленным достопримечательностям. Для того, чтобы отгадать ключевое слово, надо прежде всего правильно ответить на вопросы и выписать нужные буквы. Затем надо определить, что за элементы архитектуры изображены рядом с вопросами, и расставить их названия в алфавитном порядке. Тогда соответствующие буквы составят слово — первое название одного из самых древних населенных пунктов Ленинградской области, расположенного на берегу Ладожского озера — когда-то он назывался Кексгольмом, а сейчас носит новое название — Приозерск. Отгадать слово вам помогут некоторые материалы этого номера.

1. Когда-то, очень давно, больше тысячи лет назад, карельские племена, жившие по берегам Ладожского озера, называли его Русским морем. Неудивительно: это ведь самое крупное озеро в Европе. Еще позже оно называлось у местных жителей Нево — с ударением на первый слог. (Отсюда, пожалуй, и название реки Невы, на которой стоит Петербург.)

Свое нынешнее имя огромное озеро получило от небольшой речушки, которая до сих пор называется Ладожка. Много веков назад в этих местах возник город. Невелик городок, но славен своей древностью. Новгород, главный город Северной Руси, возникший во второй четверти IX века и тоже стоящий на берегу реки Волхов, только много выше по течению, — его младший брат.

Предания сохранили память о несчастном случае, произошедшем в этих местах с одним знатным князем, из имени которого потребуется первая буква. А кто поможет с ответом? Пушкин!

2. Представьте, что вы подходите к обыкновенному деревенскому сараю, открываете в полумраке его скрипучие двери — и на вас обрушивается великолепие царских палат: звучит громкая музыка, яркие люстры отражаются в сотнях зеркал и до блеска начищенном паркете, слуги в напудренных париках склоняются в низком поклоне, накрытый стол предлагает отведать заморских блюд и вин!..

Похожая неожиданность в конце XVIII века была приготовлена гостям гатчинского дворцового парка. В числе многочисленных достопримечательностей и развлечений здесь был построен так называемый «Березовый домик». С виду он — большая поленица березовых дров, правда, подозрительно аккуратно сложенных. Но все равно — поленица поленицей. Но вот когда распахиваются незаметные березовые двери и березовые ставни!.. Изнутри стены изысканно отделанных комнат почти полностью закрыты зеркалами, которые, как известно, увеличивают размеры помещения. Потолок расписан античными сюжетами, всюду резное позолоченное дерево. Все это заливают яркий свет плафонов и люстр...

Гатчина — один из самых примечательных городов Ленинградской области. Здесь провел свои молодые годы сын императора Петра III и его жены Екатерины, позднее — императрицы. Он тогда был Великий князем, по-европейски — принцем, то есть сыном царствующих особ. Его знаменитая мама подарила ему великолепный дворец и парк и еще много чего в придачу. Остается припомнить, как звали этого русского принца, и подчеркнуть в его имени последнюю букву.

3. «Есть в России город Луга
Петербургского округа» —

так писал А. С. Пушкин в одном из своих шуточных «дорожных» стихотворений. Признаемся, что, как явствует из последующих строк, городок этот Александру Сергеевичу не очень нравился: может, кормили в здешних путевых трактирах неважно, а может, проигрался наш азартный поэт в местной гостинице в пух и в прах. Это был бы что называется заштатный мелкий городок. «Сельцо Лугское» повысили рангом в самом конце XVIII века. Но теперь это довольно обширный современный город с промышленными и перерабатывающими предприятиями, большим количеством жителей, новостройками, развитой системой городского хозяйства, близ города много санаториев, летних детских лагерей.

В годы Великой Отечественной войны месторасположение Луги как крупного транспортного узла определило сложную стратегическую задачу, которую попытались решить наши военные для того, чтобы защитить с юга Ленинград от немцев. Силами ленинградцев и жителей области была построена система оборонительных сооружений, которая вошла в историю обороны Ленинграда под названием Лужский рубеж.

А вопрос вот какой. Луга, как и все древние населенные пункты, стоит на реке. Она не очень глубокая и поэтому несудоходна, но довольно широка при впадении в Финский залив. В ее названии нам понадобится последняя буква.

4. Выборг, крупнейший из городов Карельского перешейка, расположенный близ границы с Финляндией, был основан шведами, которые 700 лет назад вели свои священные крестовые походы на язычников — так они называли всех православных жителей прибрежных восточных земель Балтийского моря. В те далекие времена на этом месте было селение местных племен — корелов (отсюда и название: Карельский перешеек), признававших себя подданными Новгородского государства. На небольшом острове в проливе, соединявшем морской залив с озером, захватчики построили каменный замок-крепость, который после перестроек сохранился до сих пор. Эта крепость возвышается над городом — ее массивная главная башня (башня Олафа) с толщиной стен 5 метров взметнулась на 50 метров! — и остается самой главной и самой древней его достопримечательностью. Гарнизон замка насчитывал около тысячи человек. Здесь располагалась резиденция наместника шведского короля. Конечно, когда в ходе Северной войны русские войска взяли-таки Выборг, крепость усилили. На исходе XVIII столетия за этим внимательно наблюдал командированный сюда выдающийся русский полководец — тот самый, который не проиграл ни одного сражения и 200-летие кончины которого исполнилось в мае этого года. Пятая буква в его фамилии — то, что нам нужно.

5. Известно, что царь Петр Великий обожал переименовывать русские названия в немецкие. Древнюю новгородскую крепость у истоков Невы, построенную на острове, напоминающем своей формой орех, так и называли — Орешек. В начале XVIII века она отошла к Швеции, а еще через сто лет русские ее отвоевали. Шведы покинули крепость, спустив поверженные знамена, и напоследок передали победителям ключ от крепости. Царь тут же переименовал Орешек в Шлиссельбург. Ну, «бург», понятно, это — город. А что значит «шлиссель»? Кто знает, пусть подчеркнет первую букву.

6. А вот похожий пример. Перенесемся на юго-запад Ленинградской области. Здесь сохранились остатки Ямской крепости, построенной еще новгородцами в XIV веке. Она стояла на высоком берегу Луги, да еще под стенами был вырыт глубокий ров. Так что крепость не могли взять ни немцы, ни шведы. Местечко это в древности называлось Яма, а город долгое время назывался Ямбургом: так необычно соединились в его названии немецкие и русские корни. А как теперь он называется? И что за буква стоит седьмой по счету в его названии?

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

ВЕДЁТ УЧИТЕЛЬ СМЕХА
ЛЕОНИД КАМИНСКИЙ

Вредная задача

Эта вредная задача
Не решается, хоть плачь.
Килограммы...

деньги... сдача...

Напридумали задач!
Вот возьму сейчас и брошу,
Побегу во двор гулять.
А потом зайду к Алеше,
Чтоб решение списать.
Но Алеши дома нету...
Может, мне зайти к соседу?
Оказалось, что сосед
Чинит свой велосипед.
Папа не пришел с работы,
И у мамы есть заботы,
Дел у всех неупорот —
Сторож — пес, охотник — кот...
Все в трудах. А это значит —
Мне самой решать задачу!

Елена МИХАЙЛЕНКО
г. Кириши

Конкурс "И все засмеялись!"

Любитель поесть

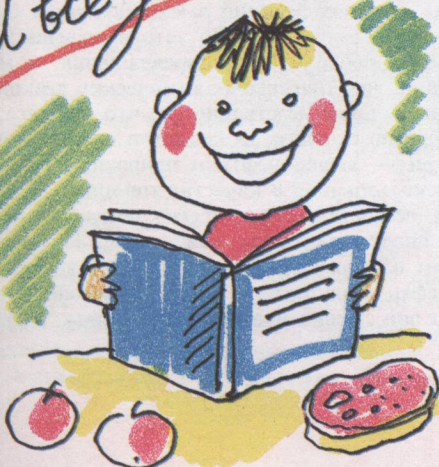
На последней парте сидел мальчик Миша. Он был довольно упитанный и отличался тем, что все время жевал. Учительница, заметив, что он на уроке уплетает бутерброд, сказала:

— Миша, хватит жевать, ты не в столовой! Лучше открой книжку и прочти нам рассказ на десятой странице.

Миша раскрыл книжку, увидел там рассказ под названием «Жатва» и радостно прочел:

— Жратва!
И все засмеялись!

Лена БОРИСОВА,
пос. Ольгино

ФРАЗЫ из школьных сочинений

НЕКОТОРЫХ УЧЕНИКОВ
г. ГАТЧИНЫ

• Я понял, что я не оглох, просто мимо домов гуляла мертвая тишина.

• Эта птица совсем потеряла свой облик.

• Аральское море совсем высохло от загрязнений и от человека.

• У моего товарища рот небольшой, верхняя губа такая же, как и нижняя.

• На куртке была аккуратно зашита дырка, и чувствовалась материнская любовь.

• Жил он на втором этаже, наверное, около этого окна!

• Хлебом, как известно, можно питаться длительное время без всяких ущербов для организма.

• Волосы у него разлохмачены, а уши стоят торчком.

• Хлестаков так обрадовался, что он ревизор, что стал выманивать у всех деньги, и решил жениться на Марье Антоновне.

• Из леса слышен аромат грибов и ягод.

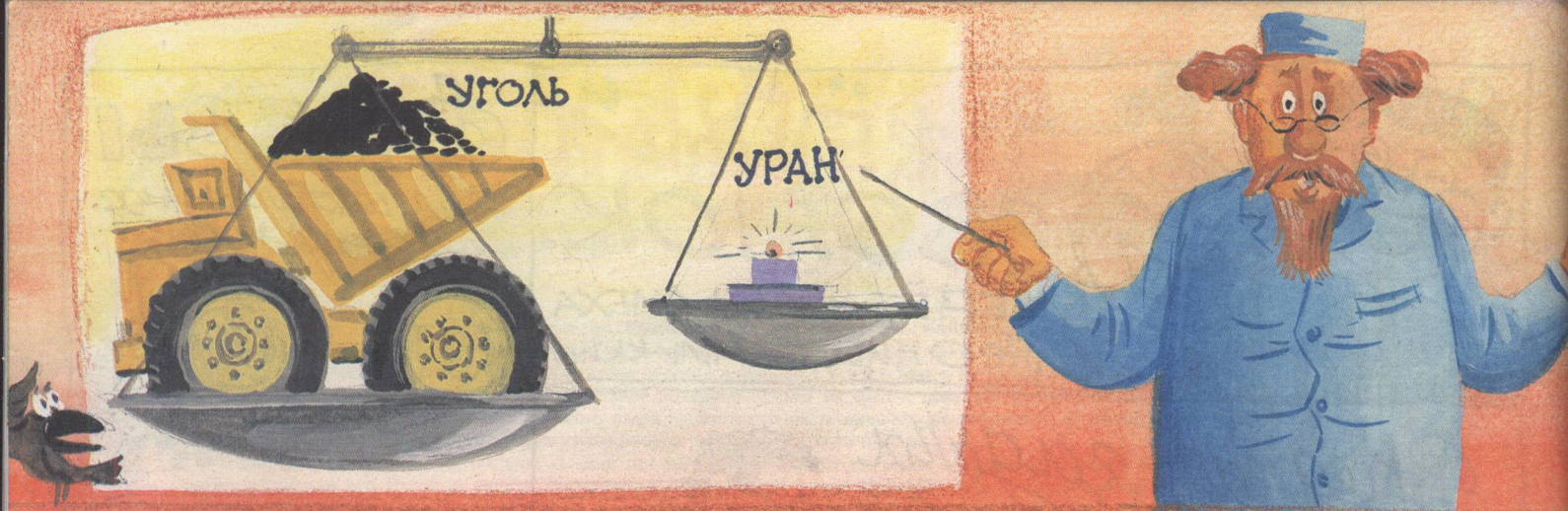
• Знания, прежде всего, нужны для развития человека в его моральной жизни.

• Утомленная долгим блужданием, мать крепко заснула.

• Смелость, чувство чести, любовь к Родине столкнулись в князе Игоре.

• Волк злится, когда убегает желанный заяц.

ЛЮДИ. НАЕДИ
ОТКРЫТИЯ

Великие открытия XX века

ЛЮДИ. НАЕДИ
ОТКРЫТИЯ

ЭНЕРГИЯ АТОМОВ В РУКАХ ЧЕЛОВЕКА

В прошлые времена человек никогда не располагался такими баснословными запасами энергии, какие у него имеются сейчас. Природа глубоко упрятала их в недрах атомов и молекул. «Распечатать» этот склад атомной энергии удалось только в XX веке.

На протяжении многих столетий «поставщиком» необходимой человечеству немалой энергии было Солнце, посылающее нам тепло и свет. Необходимое для работы машин химическое топливо — газ, уголь, нефть — это также накопленная в течение миллионов лет солнечная энергия.

И все-таки, она ни в какое сравнение не идет с возможностями использования атомной энергии. Для примера, представьте себе 2,5 тонн угля: это почти полная большая грузовая машина — «трехтонка». А нового атомного топлива, чтобы заменить весь этот уголь, потребуется всего... один грамм! Это кусочек урана величиной с ноготь!

А электростанция мощностью сто тысяч киловатт за год непрерывной работы израсходует не более 20 килограммов атомного топлива.

В XIX веке наука занималась в основном исследованием макроскопических свойств материи: велись наблюдения над большими телами («макрос» — значит большой). Но конечно было известно, что существует микромир — мир атомов и молекул. Физикой XX века изучены основные законы микромира.

Известно, что в химических реакциях дело сводится только к перегруппировке атомов и молекул, или к перестройке электронных оболочек. Например, при горении угля атомы углерода с его поверхности вступают в соединение с молекулами из окружающего воздуха. При этом возникает более крупная молекула углекислого газа и выделяется тепло. Эту реакцию химики называют реакцией соединения.

Но есть и другой тип химических реакций, когда крупная молекула разделяется на мелкие части. Она, как бы «разламывается» на несколько осколков. Вместо каждой прореагировавшей большой молекулы появляются меньшие по величине атомы и молекулы других веществ. Так, к примеру, ведет себя молекула нитроглицерина во время теплового взрыва.

Ученым удалось доказать, что при проведении ядерных реакций мы имеем дело с двумя точно такими же реакциями, как и в химии. Первая — это реакция слияния двух легких ядер в одно более тяжелое. Вторая же — это деление крупного ядра на более мелкие осколки. Первая — является аналогом химической реакции соединения, а вторая — сходна с химической реакцией «разламывания» молекулы на более мелкие части.

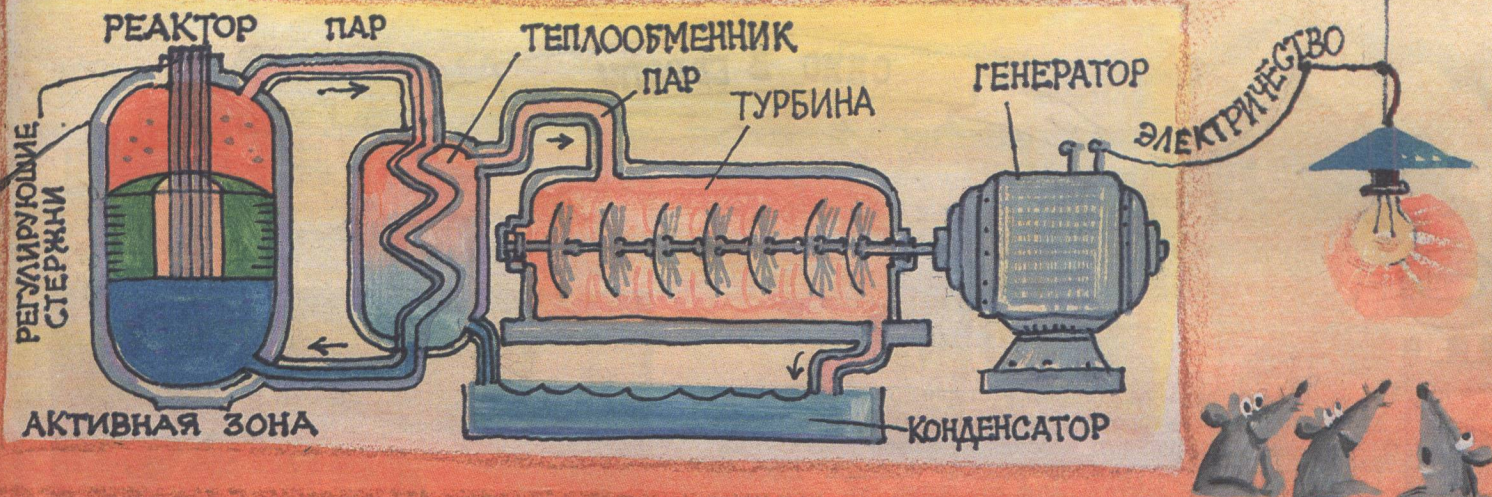
Но есть и существенная разница. Во время химических реакций ядра атомов, входящих в состав реагирующих молекул, участвуя в реакции не принимают. Как бы бурно они не протекали, ядра их атомов *до и после* реакции остаются совершенно неизменными. Например, когда образуется молекула поваренной соли при соединении атома натрия с атомом хлора, то атом натрия в молекуле соли остается натрием, а хлор — хлором. Вся перестройка в перегруппировке атомов в молекулу затрагивала лишь верхние этажи электронных оболочек и не касалась их ядер. Так что масса реагирующих веществ остается одинаковой — до и после реакции.

Ядерные же реакции, наоборот, влекут за собой фундаментальные изменения самих ядер. Поэтому изменяется и *индивидуальность* атомов: происходят превращения одних элементов в другие, что сопровождается выделением большого количества тепла. Например, два ядра атома водорода превращаются в одно ядро атома гелия.

Энергию, которую требуется сообщить предварительно, чтобы реакция началась, называют *энергией активации*. Она для запуска ядерных реакций в миллионы раз больше, чем для начала химических. Но зато выигрыш энергии, выделяющейся после ядерных превращений, в миллионы раз больше, чем при любых химических реакциях!

Есть еще один вопрос: не странно ли, что из всего огромного разнообразия веществ, входящих в состав земной коры, только три — уголь, нефть и природные газы — пригодны для использования в качестве топлива?

Оказывается, все остальные вещества земной коры находятся в устойчивом состоянии равновесия. Их нельзя вывести никаким образом из этого «мертвого» состояния. А вот уголь, нефть и природные газы «метастабильны». Это значит, что они только временно устойчивы. И, если

затратить небольшую энергию активации, их можно заставить выйти из этого «сонного» состояния. Ее нетрудно сообщить атомам этих трех веществ путем легкого нагрева — для этого достаточно зачехлить спичку.

Вероятно, и многие другие вещества земной коры когда-то очень давно могли находиться в метастабильном состоянии. Но за многотысячелетнюю смену геологических эпох для них условия сложились так, что они перешли в состояние устойчивого равновесия.

В 30-х годах физики-теоретики вплотную подошли к решению еще одной задачи: надо было выяснить, ядра каких известных в природе химических элементов, собранных в знаменитую таблицу Менделеева, а их в то время было около ста, находятся в неустойчивом состоянии. Их с помощью дополнительной энергии активации можно вывести из равновесия. Ведь из тех ядер, для которых энергия активации окажется минимальной, легче всего можно будет попытаться освободить скрытую в них внутриатомную энергию.

Эта задача была успешно решена. И выяснилось, что ядра *всех атомов* таблицы Менделеева, за исключением одного только серебра, находятся в метастабильном состоянии равновесия.

Физикам удалось построить такую удачную модель атомного ядра, с помощью которой они смогли теоретически вычислить энергию активации для ядер всех элементов, существующих в природе. Оказалось, что ядра всех атомов левой половины таблицы Менделеева — начиная от водорода и до серебра, способны выйти из метастабильного состояния равновесия с помощью реакции слияния ядер. В то время как для атомов правой половины таблицы — от серебра до урана — возможно изъятие внутриатомной энергии при помощи реакции деления ядер.

Самая малая энергия активации для проведения этих реакций оказалась у двух элементов таблицы Менделеева: тех, что стоят на ее противоположных концах. Первую клетку таблицы занимает водород, а в самой последней — девяносто второй по счету — стоит уран.

Исследования показали, что ядро урана содержит 235—238 протонов и нейтронов, и, если ему сообщить необходимую энергию активации — воздействовать ударом только одного нейтрона (а он может выделяться и в результате самораспада вещества), то ядро урана распадается на две части — на ядра более легких элементов. При этом выделяется некоторое количество энергии и образуется 2—3 новых нейтрона, способных разрушать другие ядра урана. Последующее деление ядер прибавит количество нейтронов и выделяемой энергии. Процесс деления идет как снежная лавина. Это — так называемая *неуправляемая цепная реакция*, ведущая к невиданному взрыву. Но чтобы такая реакция пошла, в ней должно участвовать определенное количество урана — *критическая масса*.

С учетом этого условия и была создана первая атомная бомба, в корпусе которой части уранового вещества были разделены и соединились в нужный момент, достигая критической массы при бомбардировке объекта.

Первые атомные бомбы, примененные американцами во время войны с Японией в августе 1945 года, дали потрясающие результаты. После взрыва бомб города Хиросима и Нагасаки были полностью разрушены, при этом погибло 140 и 75 тысяч жителей. В руках человека оказалось страшное оружие. Вскоре атомную бомбу создали и в нашей стране. С той поры и началось атомное противостояние, и весь мир находится под постоянной угрозой гибели всего живого на Земле.

Но одновременно ученые и инженеры работали над использованием атомной энергии в мирных целях. В основе этого направления исследований была идея *управляемой цепной реакции*, при которой в критической массе урана контролируется постоянная скорость делений ядер урана и соответствующее выделение энергии. Надо было учитывать и радиоактивное излучение, особенно свойственное делению урана, губительное для живых организмов, и предусматривать особые средства защиты.

Самое трудное было создать урановый энергетический котел — атомный реактор. Это сложное сооружение со специальным устройством для поддержания управляемой цепной реакции. Если через активную зону реактора, где постоянно выделяется тепловая энергия, пропустить теплоноситель, например, воду, то она, нагреваясь и циркулируя, может выносить эту энергию к необходимому объекту, отдавая тепло.

По этому принципу и работают атомные электростанции. Через реактор по замкнутому контуру циркулирует теплоноситель, который через теплообменник отдает энергию — тепло — другой циркуляционной системе. Здесь вода, разогретая до парообразного состояния, крутит лопасти турбин, а те в свою очередь вращают генераторы, вырабатывающие электричество.

Первая в мире атомная станция — АЭС была запущена в России в 1954 году. Вслед за ней у нас и за границей появились десятки АЭС. Одна из лучших отечественных станций — Ленинградская — ЛАЭС, в городе Сосновый Бор, при электрическом свете которой вы, может быть, сейчас читаете этот журнал.

Работа станций требует выполнения многих специальных условий и тщательного контроля всех параметров. Авария, произошедшая на Украинской АЭС в Чернобыле показала, какие трагические последствия могут иметь нарушения технологического режима.

В настоящее время ученые продолжают работать над созданием водородного термоядерного реактора. В нем должна протекать медленноидущая невзрывная ядерная реакция слияния ядер водорода и превращения их в ядра гелия. Преимущество такого реактора — в практически неограниченных запасах водорода в природе. Пока эта работа не завершена. А вот водородная бомба, которая по своей разрушительной силе превосходит атомную, уже испытана на полигонах.

Создание водородного термоядерного реактора — ближайшая задача XXI века.

ВЫБОРГСКИЙ ПРАЗДНИК КИНО

Вот уже семь лет подряд в старинном и прекрасном городе Выборге проводится в августе кинофестиваль «Окно в Европу». Его история началась в 1993 году, когда группа энтузиастов решила показать хорошее «наше» и «ненаше» кино выборжанам. То, что город находится на пути из России в Финляндию, и далее — в Скандинавию и Европу — и дало празднику кино название. На первых порах кинофестиваль отдавал предпочтение импортным фильмам, хотя показывали в нем и отечественные ленты. Однако, чем старше становился кинофорум, тем все очевиднее выявлялся его «пророссийский уклон». С 1997 года он получил официальное название «фестиваля российского кино». Президентом фестиваля с первых дней его существования стал режиссер Савва Кулиш. Огромную поддержку оказал и мэтр советского кино Станислав Ростоцкий, чья дача находится неподалеку от Выборга. Именно Ростоцкий подарил Выборгу макеты двух ладей викингов, которые нынче стоят у набережной, рядом с гостиницей «Дружба», где и живут участники «Окна в Европу».

На этом фестивале обычно очень популярными становятся ленты петербургских кинематографистов. В разное время его призов удостоивались Виталий Мельников, Алексей Герман, Виктор Аристов. Не был исключением и последний — Седьмой фестиваль. На нем Гран-при завоевала картина режиссера Валерия Огородникова «Барак». Актерский ансамбль был также отмечен премией жюри. Одним из призов фестиваля является определенная сумма, выделяемая организаторами кинофорума для поддержки фильма-победителя в прокате.

Кадр из фильма В. Мельникова «Царевич Алексей»

Перелистывая страницы истории «Окна в Европу», можно вспомнить множество лент, которые были отмечены его призами и получили здесь путевку на встречу со зрителями. Это — и «Сны» Карена Шахназарова, и «Счастливый неудачник» Валерия Быченкова, и «Особенности национальной охоты» Александра Рогожкина, и «Котенок» Игоря Попова. В общем, в Выборге любят и поддерживают кино. И нынче кинофестиваль получает поддержку и в Москве, и в правительстве Ленинградской области, которые выступают его соучредителями. Так, из желания показать жителям области хорошее кино, и родился настоящий праздник десятой музы.

С. ИЛЬЧЕНКО

Рис. Н. Якубовской

«Здравствуй, "Костер"! Очень прошу рассказать о группе «Тет-а-Тет». И напечатать их фотографию. Ваша читательница Света ИВАНОВА, Ивангород».

Группа «Тет-а-Тет» появилась на эстраде совсем недавно, но уже успела стать супер-популярной, а их альбом «Помоги себе сам» оказался самым раскупаемым в России. На вопросы, составленные по письмам читателей «Костра», отвечали Лева, Ираклий, Сергей, Алексей и их мудрый продюсер Матвей Аничкин.

Рис. Н. Якубовской

КТО ТАМ НА «ОСЛИКЕ» МЧИТ ВЧЕТВЕРОМ?

— Матвей, вы несколько лет жили в Америке, почему не создали группу там?

— Мы русские люди, а в Америке и американцев хватает. Там ежедневно возникает такое количество исполнителей, что можно просто затеряться. И потом, там ведь не было ни Ираклия, ни Леши, ни Сергея.

— Зато там был Ваш сын Лева. Лева, не боишься, что столь ранняя популярность тебя испортит?

— Моя популярность — полностью папина заслуга. Мне с ним повезло. А я в свои 16 еще ничего толком не добился. Чтобы чего-то достигнуть, мне нужно много работать, я это и сам понимаю. Недавно экстерном закончил школу. Собираюсь поступать в институт. И, конечно, работать в группе. Мы хотим сделать настоящее шоу, ни на что не похожее.

— Как вы относитесь к наркотикам?

— Участвовали в акции против наркотиков, — сообщает Ирак-

лий. — У нас в наркотиках потребности нет. Сами не употребляем и другим не советуем!

— Вы собираете статьи о себе?

— Этим занимается моя мама, — говорит Сергей, — я ей полностью доверяю. А я потом только цветочки вокруг вырезок рисую — это шутка.

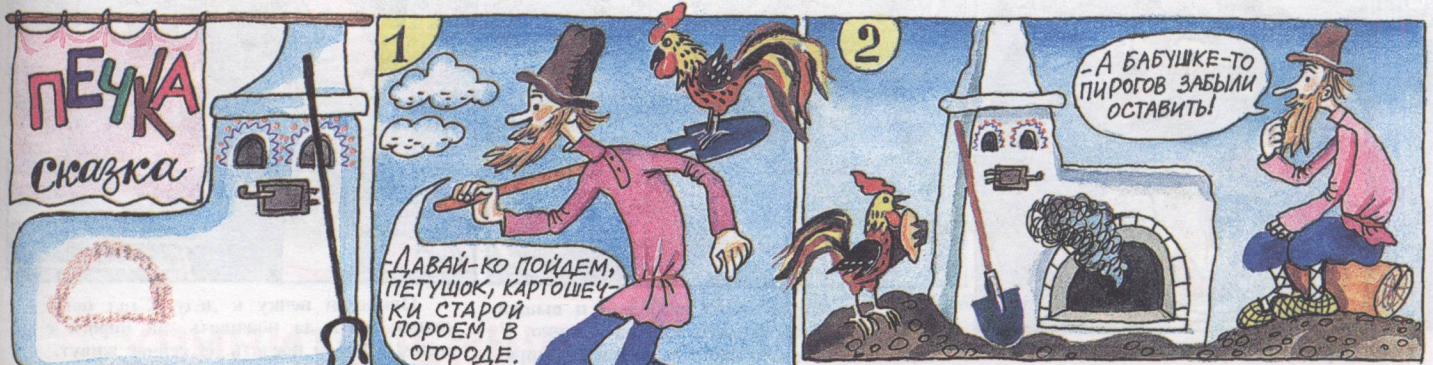
— На каких автомобилях вы ездите?

— На «ослике», — смеется Алексей. — Это такой автобус, который закреплен за группой. Мы его очень любим! А Сергей еще в свободное время обожает покрутить педали велосипеда. Но чаще всего нас всех можно увидеть на «ослике» — мы ведь не только вместе работаем, но и дружим!

Беседу вела Мария ВЕСЕЛОВА

Редакция благодарит за информацию, предоставляемую в течение года для рубрики «Музыкальный перекресток», ПРЕСС-КЛУБ элитного концертного зала «ГИГАНТ-ХОЛЛ» г. Санкт-Петербурга.

Фото Славы Гурецкого

Жил старик со старухой. У них были еще петушок — золотой гребешок. Жили они бедно. Вот дедушка горевал-горевал и придумал.

Вот пошли они рыть. Дедушка роет, петушок старается когтем, носом, хвостиком. Старались, старались, да картошки-то и не нашли, а вырыли печку. Вот подняли печку и открыли. В печке пирогов испечено с луком зеленым. Вот они поели с петушком.

Принесли печку домой.

Дед открыл печку, а там уже опять пирог, масляная с творогом ватрушка. Вот они уже все поели: и дедушка, и бабушка, и петушок.

Вот приходит барин, на охоту пошел, и у дедушки просится отдохнуть.

Открывает старик печку, а там пирог с вареньем. Барину понравился пирог.

Вот легли спать. Бабушка спит, захрапел и дедушка. А барин не спит, барину надо печку украсть, а петушок сидит на окошке.

Баба не отвечает и дедко не отвечает, спят. Тогда барин встал, схватил печку и пошел. А петушок бежит за ним следом, кричит..

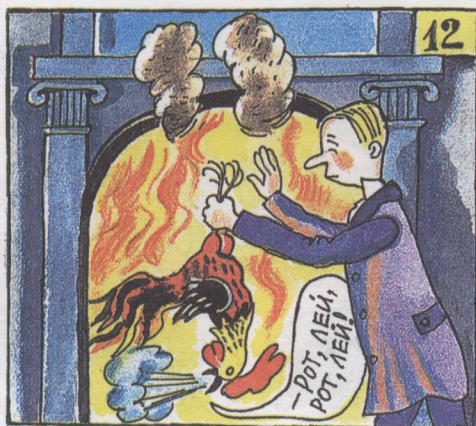
Принес домой печку, назвал гостей. Печений, пирогов всяких напечено. А петушок сидит на окне.

Слуга завязал ноги и бросил петушка в глубокий пруд.

Петушок всю воду выпил и опять пришел к барину и сел на окошко.

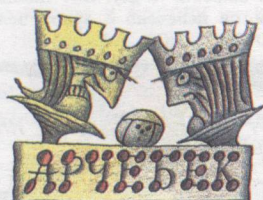
Бросили петушонка в печку.

И петушок залил весь жар и вышел из печки живой, и опять сел на окошко. У барина опять гости сидят, а печка все пироги печет да печет.

Принесли печку к деду. Стал петушок жить да поживать, да пироги с дедом и бабой посылать. И сейчас живут.

Наш Чемпионат-99 закончен, победители выявлены и скоро получат справки о спортивном разряде, дипломы и призы, а сейчас всех читателей «Костра» приглашаем на конкурс —

«НОВОГОДНИЙ ПРИЗ»

Как всегда, в таком нашем состязании награждены будут три шахматиста и три шашкиста. Итак, внимание! Задания такие —

ШАХМАТЫ

№ 1. Позиция на диаграмме. Автор Анатолий Ведерников (г. Кувандык).

№ 2. Л. Куббель. Белые: Кра4, Лf6, Ch2, Kb4, п. b7; черные: Кра7, Ке5.

№ 3. А. Ведерников. Белые: Кр ?, Лb2, Лg6; черные: Кр ?

В задачах № 1 и № 2 надо определить, во сколько ходов дается мат.

И о задаче № 3: известно, что в ней один из королей стоит на d5, а другой на e3, и что мат дается в 2 хода. Надо определить, где стоит белый король и где стоит черный король. Сумеете? Шлите ответы!

ШАШКИ

На этот раз конкурсные задания будут из игры в поддавки. В них, как известно, выигравшим считается тот, кто первым поддаст все свои шашки, то есть лишится их (или тот, чьи все шашки будут заперты). Вот пример — белые: b2; черные: a7, f8. Тут выигрывают черные. Почему? Потому что они могут первыми поддать свои шашки. Смотрите: 1. c3 b6! 2. d4 (если 2. b4, то c5 3. d6 e7X) 2... c5! 3. b6 e7 4. a7 d6 5. b8 e5 — черные поддают свою последнюю шашку, что означает их выигрыш.

А теперь — конкурсные задания. Их автор Александр Назаров.

№ 1. Белые: f4; черные: a5, g7.

№ 2. Белые: f4; черные: b6, g7.

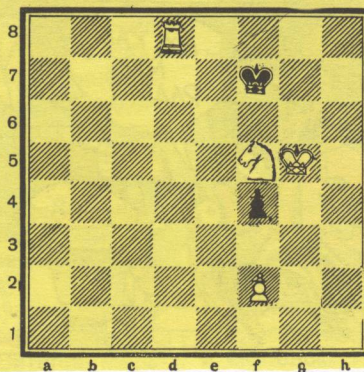
№ 3. Белые: c1, c3; черные: d6, f6.

Надо установить: кто тут и как выигрывает?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи второго финального тура решаются так.

ШХМ. А. Мат тут дается в 2 хода. Пойти надо 1. Fg7! И теперь любой от-

ветный ход позволит белым сразу же объявить мат. Кто с этим не согласен? Б. Здесь мат дается в 3 хода: 1. Кра6! И теперь, если 1... g6, то 2. Фh3+, а если 1... h6, то 2. Кра7, если же 1... Крh6, то 2. g4. Дальнейшее ясно? В. И тут мат в 3 хода: 1. Ch1!!! Остроумный ход! 1... d3 2. Кpg2! Красиво? Г. Мат дается в 5 ходов: 1. b4! Ответы у черных единственные, писать их не будем. 2. b5 3. b6 4. b7 5. b8KX! Неожиданно, правда? Д. Белые спасаются: 1. Крс8! Крс6 2. Крb8! Крb5 3. Крb7 Кр:a5 4. Крс6, и черная пешка будет поймана. Е. Белые побеждают: 1. a3! h5 2. Кpg3 h4+ 3. Крh3! А почему не Кр:h4 — понятно?

ШШ. А. Победа белых: 1. f6! 2. b4! 3. h2 4. f8 a5 5. h6!X. Б. И здесь победа белых: 1. c3! b:f4 (если b:d6, то 2. b4X) 2. b2 3. d2X. В. Белые выигрывают: 1. d6! 2. cb4! 3. d4 4. b6X. Г. Выигрыша у белых нет. Ничья. 1. d6 b4 2. d4 a3 3. c3 de7 4. c7 g7!=. Д. Победа белых: 1. f2 c3 2. e5! 3. g1!X. Е. Тут ничья: 1. f4 b4 (если f6, то 2. a3 h8 3. g5 g7 4. h6 f6 5. e3 h8 6. d4! и так далее) 2. a3! c3 3. b4 4. e5 и выиграть черные не смогут. Проверьте!

Теперь решения задач третьего финального тура («Костер» № 10).

ШХМ. А. Дать мат в 4 хода можно: 1. h8Л! Неожиданно, правда? А почему пешка превращается в ладью, а не в ферзя? Сейчас увидим: — 1... Кр:h1 2. Крf3 Кpg1 3. Л:h3. Теперь ясно? Ведь будь эта пешка побита ферзем, был бы пат. Б. И тут мат в 4 хода: 1. Фh8! Крb1 2. Фa1+! Великолепная жертва! 2... Кр:a1 3. Крс2. В. Здесь от мата в 3 хода черные спастись не могут: 1. Ла2! Найти такой вступительный ход не просто! Угроз он не создает, зато вызывает у черных цугцванг: любой их ход открывает противнику возможность объявить им мат. Г. Белые спастись могут: 1. Се7! a2 2. Cf6+ Крb1 3. Ca1!

Kb2+ (если Кр:a1, то 4. Крс2 и черному королю выйти из заточения не удастся) 4. Крд2 Кр:a1 5. Крe1! и так далее. Ничья! Д. А здесь белые погибают: 1. Се6 Kh4 2. Ch1 Крf1! 3. Кpd1 Kf5! 4. Крд2 Кpg1 Ке3 6. Крс2 Kg2! и черные одерживают победу. Е. Белые выигрывают: 1. Кс6! Кр:c6 2. Cf6 Крд5 3. d3! Найти такой ход не легко! 3... a2 4. c4+ Крс5 5. Крb7! Дальнейшее ясно.

ШШ. А. Белые выигрывают: 1. a7 e5 2. b6! f4 3. b8 e3 4. b6-c7! и — 5. a7X. Б. Тоже победа белых: 1. e7 b4 2. d8! c3 3. g5! b2 4. c1! a1, но — 5. f2!X. В. А здесь белым выиграть не удастся: 1. e7 c5 2. b8 ab4! 3. a7. Что делать черным? Конечно, играть 3... c7 4. d4 b6 и 5... c3 — ничья. Г. Тут уже за ничьей гонятся белые. И что же? Достигают! Вот — 1. h4! a3 2. e5! d4 3. g7 c3 4. h8 ab2 5. f6!=. Д. 1. e5 — ход, приносящий выигрыш! 1... h4 (если c3, то 2. b2 f4 3. c1 g3 4. f4! e5 5. f8 и т. д. X) 2. f4! d4 3. d8 и т. д. X. Е. В этой позиции белые... проигрывают! Смотрите: если 1. a7, то e3! и на 2. b6 последует d4! и т. д. X, а на 2. b8 a7 3. e5 сразу выигрывает 3... f2 и т. д. X. А если было 3. f2, то g1 4. e5 c7 5. b8 e3X. Согласны?

ПРИКАЗ № 9

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕК-Ком, приказываю:

§ 1. Победителей Чемпионата 1999 года назвать в одном из ближайших номеров журнала.

§ 2. Готовиться к открытию Чемпионата 2000-го года в «Костре» № 1.

Шахмат-адмирал Ферзьберри

ОТВЕТ

на задание Конкурса юных детективов в «Костре» № 10, 1999 г.: «Я не я, и собака не моя»

Хотя хозяин квартиры и собаки, возможно укусившей прохожего, выглядят так, словно он давно находится дома, и отрицает, что был недавно на улице, его слова вызывают сомнения. Собака за стеклянной дверью комнаты не только с ошейником, но даже с поводком. Вероятно, спешно устраивая инсценировку и переодеваясь, хозяин о собаке-то и забыл. У нее вполне прогулочный вид. Это и заметил наш «Инспектор» — Иннокентий Спектров.

Виктор ХАРЧЕНКО

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЛАЗУТЧИКИ

Рассказ

Александр Ложков — молодой начальник водонапорной станции. Он уже года два руководит коллективом и вполне справляется, хотя кое-кто его и недолюбливает. Сидорчик, например.

— Институты позаканчивают, им сразу должности дают! — жаловался Сидорчик друзьям. — А что я шестнадцать лет компрессорщиком работаю, так это никого не касается... Я тут каждую гайку на ощуп знаю. И меня тут каждый и любой знает. А ежели бы выбирали начальников, то, может, моя личность больше подошла бы...

Конечно, до Ложкова доходили эти разговоры. Но Александр, хотя и молод, однако проявлял выдержку. Знал, что, в основном, его уважают, коллектив из подчинения не выходит. Ценили его потому, что он, Александр Ложков, поил город чистой водой. Это понимать надо...

Глубокое лесное озеро, из которого качали водичку, было карстового происхождения. А карст сохраняет воду будто в колодце. А питалось озеро родниковым ручьем, что впадал возле станции.

В то раннее осеннее утро прибыл автобус с дневной сменой, с ней и Ложков, а ручей разлился. Не проехать к станции. А на том берегу уже Сидорчик разоряется:

— Звонил мэру! Спрашивал, почему воды нету? Я ему в ответ: — У нас-то есть! Целое наводнение! А он: — Откуда оно взялось? У нас наводнения триста лет не было. Никак его Ложков устроил?! Теперь я от него цунами жду...

Очень был доволен Сидорчик, что передал едкое заявление городского мэра.

Пока Ложков обследовал невесть отчего образовалась водохранилище и советовался с рабочими, что делать, Сидорчик опять выскочил из дверей станции и закричал радостно:

— Что передать мэру? Он опять звонил...

— А! — махнул Ложков. — Скажи, наводнение устраним, сам позвоню...

И Сидорчик, довольный, побежал выполнять задание, от себя решив добавить, что если на станции работает Ложков, то наводнения будут не только в триста лет раз, но и чаще... И даже цунами может случиться.

Оказалось, что запруду в ручье сделали бобры. Они под трубу, что проходила над ручьем, набили палок и кольев, замазали илом. Труба для бобровой плотины послужила как бы фундаментом. Ловко сработали! Часа полтора рабочие под командованием Ложкова растаскивали плотину. Но кончили дело. Ложков перебрел ручей и добрался-таки до телефона, чтобы объяснить мэру обстоятельства наводнения.

Однако воду удалось включить только после обеда. Замочило коммуникации, подвальное помещение. Так что пришлось потрудиться под телефонные звонки горожан. Эти звонки у Ложкова буквально в ушах звенели. Нервничал Ложков, пар от него валил...

Чертовы бобры! Помешали его карьере... Что же им в лесу не живется!

Несколько раз Ложков звонил мэру и просил отсрочки, а так же извинялся перед жителями города и домохозяйками, что не успели сварить обеда своим мужьям и детям. Но пошла, наконец, вода в город.

Так бы и прошел бесследно этот случай. Ну, может быть, депутаты вспомнили бы или даже поставили Ложкову на вид. Шутка ли, оставить город без воды. Хотя какая его вина? Над бобрами он не командует...

Но через три дня опять утренняя смена приезжает и кукует на берегу. Запруда еще шире. Палок и кольев под трубой еще больше. А про станцию и говорить нечего, в коммуникациях опять вода. Опять бежал по берегу Сидорчик с хитрым лицом, передавал слова мэра и горожан начальнику водоканализации и наоборот — слова начальника мэру и горожанам...

— Ломайте эту чертову постройку! — приказал Ложков усталым голосом, а сам, набрав воды в сапоги, двинул вброд к станции. А когда вышел на берег, мокрый, то по утверждению Сидорчика бормотал:

— Попадитесь мне, гады! Я с вас шкуру поспускаю!

Ремонтировались до обеда. Но справились и на этот раз. Дали воду городу. Только Ложков дотемна бродил с колом по берегу ручья. Искал бобров. Но где там! Бобры — скрытные, ночные животные. Они хоронятся в тайных норах. Их даже ночью не всегда встретишь...

Вполне возможно, что бобры окончательно бы помалали карьеру Ложкову своими запрудами, но на следующий день приехал родственник Сидорчика. Работал родственник охотоведом на Ладоге. С бобрами и их повадками был хорошо знаком. Привез с собой живоловушку, подобие мышеловки, только больших размеров. И отловил бобриху!

Вся станция пришла смотреть. Зубы — во! Острые, как наточенные! Меха на шапку хватило бы, да еще и на воротник! Но охотовед увез бобриху к себе в охотхозяйство. Оказалось, непростая бобриха — канадская. В соседней Финляндии давно развели канадских, они крупнее наших. И расцветка, вроде, более ценная. Их столько у финнов, что стали через границу переходить, вроде как лазутчики. И чем-то им ручей у водоканализации приглянулся. Вот они и стали строить запруды и чуть не остановили водоснабжение в городе.

Охотовед через день поймал и самца бобра и тоже отвез к себе. Пусть обживают охотничьи угодья, нам канадские бобры нужны.

1. Накануне выходного был сильный снегопад. Иннокентий Спектров с сестрой Инной и с друзьями отправился на лыжную прогулку по свежей ночной пороше. С утра было пасмурно. Сыпал мелкий снег. К середине дня друзья решили возвращаться.

2. У придорожного киоска ребята остановились: что-то здесь произошло. Выяснилось, что какие-то парни выскочили из подъехавшей легковой машины и попытались ограбить придорожный киоск. Милиция начала расследование.

3. Когда ребята расположились у окна кафе перекусить, дорожное происшествие получило продолжение. Прибывшая милиция занялась проверкой документов у водителей припаркованных автомобилей и выяснением, имеют ли они отношение к случившемуся.

4. Милиционер обходил машины. Очередь дошла до молодых людей, чья машина, как они утверждают, стоит здесь давно. Иннокентий с друзьями как раз вышел из кафе — они слышали этот разговор.

5. Ребята обсуждают увиденное и услышанное, у них разные мнения.

А как вы думаете, юные детективы? Почему Иннокентий Спектров — наш «Инспектор» не доверяет словам этих двух парней? А, может быть, права Инна?

Рис. Е. Шориной и О. Граблевской

За правильный ответ — 15 очков.

Ответ на задание в № 10 см. на стр. 36.

В этой рубрике мы уже печатали произведения ребят из разных городов и поселков Ленинградской области, а стихи Володи Серкова из Тосно даже несколько раз. Его стихотворением «Береза» мы открыли «Костер» № 8. А сегодня у нас в гостях авторы из литературного клуба «Пилигрим» поселка им. Н. Морозова.

Солдат, ты был и юн, и смел.
За нас ты в бой пошел.
Врага любить ты не умел,
Ты ненависть нашел.
И мать скорбит и горько плачет,
Что отпустила на войну,
Но не могла она иначе:
Стоит село твоё в дыму.
Ты помнишь о земле родимой,
И мысленно летишь ты к ней,
Грустишь о матери любимой,
О стае белых лебедей.

Саша БОБРИКОВ,
13 лет

Подари, прошу, мне чудо —
Белый снег.
И оно на свете будет
Лучше всех.
Спой, пожалуйста, мне песню
О любви.
В край мечты своей чудесной
Позови.

Юлия ШОРОХОВА,
12 лет

Подари, прошу, мне праздник —
Белый снег.
Волшебство подарков разных
Дай на всех.

Наташа КОВАЛЕВА,
13 лет

КАЗБЕРУК Катя, 1 кл.

Здравствуй! Мы с тобой часто говорим о том, как из подручных средств создать что-то красивое, оригинальное. Флористика — искусство создания прекрасного из «подручных средств», которыми одаривает сама природа.

Посмотри на работу Таи СТЕПАНЕНКО «Старая Ладога» (она настолько хороша, что послужила иллюстрацией к очерку на стр. 6—7 нашего журнала). Здесь кусочки высушенного мха, коры, бересты, сухого осинового гнезда, листья серебристого тополя. Смело можно утверждать, что у флористов подготовительный этап работы — отбор материала для картины — тоже процесс творческий. Надо придумать, какие детали из чего изготовить, оценить, насколько это будет гармонично, и, наконец, в один прекрасный летний или осенний день все это увидить и собрать в лесу, в поле, на болоте.

А перед твоими глазами еще два удивительных пейзажа, созданных без кисточек и красок. Это работы девочек из того же кружка, что и Тая — кружка «ФЛОРИСТИКА» Дома детского творчества Сосново (Приозерский район Ленинградской области).

Как я узнала, эти девочки занимаются в кружке только второй год. «Наверно, у них какие-то особенные способности?» — спросила я руководителя кружка Ольгу Геннадьевну САМОРОКОВУ.

— Все мои ученицы — умницы! У всех есть терпение, усидчивость, выдержка — то, без чего ничего бы не получилось. Работы некоторых даже покупают иностранцы.

В кружке учатся и основам рисунка, композиции. В конце мая все получают домашнее задание на лето: собрать и высушить необходимые материалы. А осенью еще один или два раза, уже все вместе, ходят в лес — на экскурсию и на «заготовки».

— Не знаю, станут ли девочки из моего кружка профессионалами в дальнейшем, но вкус у них, безусловно, будет. Я вижу, как он развивается. Это очень отраднo! — говорит Ольга Геннадьевна.

Может, и ты рискнешь сделать небольшую работу по флористике? Пейзаж, конечно, дело трудное. А вот натюрморт или портрет куклы, наряженной в платье из цветочных лепестков? Попробуй. О том, как правильно высушить листья, травы, мох, цветы, вы наверняка говорили на уроках биологии или природоведения. В любом случае можешь обратиться за помощью к учителю биологии.

Работа по флористике начинается с того, что на листе белого картона делается эскиз — набросок той картины, что ты собралась выполнить. Потом следует разложить на нем приготовленные материалы — «детали» картины. Приклеивать будешь клеем ПВА (водорастворимым). На-

носи его экономно, точечками. Помни, что полдела — это аккуратность. Не беда, если сначала тебе придется что-то подрисовывать, но вообще все работы в кружке выполняются без туши, красок, фломастеров.

Достойную того картину лучше всего поместить в рамочку под стекло. Если нет стекла, воспользуйся опять же клеем ПВА. Разведи поуже и нанеси тонким слоем (как будто лаком) — это защитит работу от влаги.

Конечно, очень повезло тем, кто может заниматься в кружке, под руководством опытного педагога. И даже участвовать в выставках наряду с другими кружковцами. Но и самостоятельно можно учиться! Тебе на руку то, что здесь не требуется ни особых затрат, ни специальных инструментов. Главное, чтобы имелись усидчивость, уверенность в своих силах и — фантазия. И все это, конечно же, у тебя есть. До встречи!

«ВЫБОРГ». Ксения УМАРОВА, 13 лет,
«КРЕПОСТЬ КОРЕЛА». Лена ХАРЛАП,
13 лет.

Фото Славы Гурецкого

Ответ на вопрос Веселого архивариуса на странице 11.

Наверное, многие читатели догадались. КУККО — во-вепски — «ПЕТУХ». Значит, название можно перевести как ПЕТУХОЗЕРО или ПЕТУШИНОЕ ОЗЕРО.

Мне 12 лет. Слушаю «Scooter», А. Шер, «Отпетых мошенников», «Стрелки», «Руки вверх!». Очень люблю животных. Занимаюсь музыкой — играю на фортепиано. Люблю плести из бисера. Пишите все, кому от 12 до 16 лет, и мальчики и девочки. Желательно фото.

188902, Ленинградская обл., Выборгский р-он, пос. Вещево, 17—10, Ольге ИВАНОВОЙ.

Хочу найти друга по переписке. Люблю смотреть телевизор, играть на компьютере и в тетрис.

188124, Ленинградская обл., Лужский р-он, п/о Печково, пос. Приозерный, Саше РОДИОНОВУ (12 лет).

Меня зовут Лерий, мне 11 лет, обожаю группу «Vasish», занимаюсь боксом три года, хочу переписываться с девочкой 11—13 лет.

195276, Петербург, пр. Культуры, 29—4—83. Лерке БАГУШВИЛИ.

Мне 12 лет, хочу познакомиться с мальчиком 12—13 лет. Люблю животных, собираю календарики, слушаю группу «AQUA». По гороскопу — Водолей и Кот.

189621, Петербург — Пушкин, пос. Александровская, 2-я линия, д. 15. Лене БАЕВСКОЙ.

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ,
1999

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и Ленинградской области

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

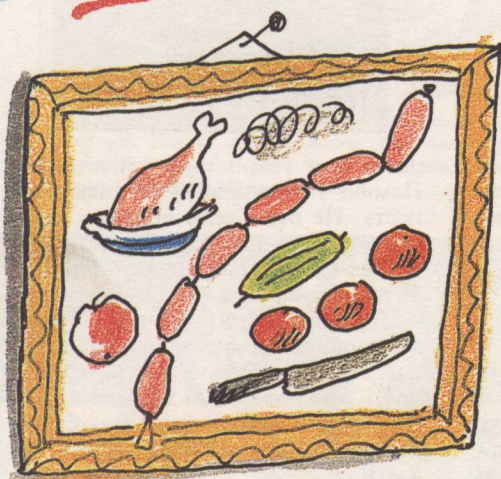
Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Сдано в набор 23.12.99 г. Подписано в печать 03.01.2000 г. Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5. Усл. гр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 6.8. Тираж 7150. Заказ № 1561. ОАО «Иван Федоров». 191119. Санкт-Петербург. ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

На тюремке мне очень по-
нравился. Он вызывает у
меня сильный аппетит.

Витя долго
искал в
голове
мысль...

Было тихо, и только
слышно, как во сне
посвистывал кот.

А вы слышали анекдот?

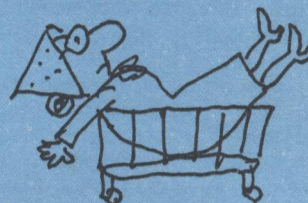
— Сколько лет твоему брату?
— Полгода.
— Странно! Моему щенку тоже
полгода, но он уже всю бегает,
а твой брат передвигается в два
раза хуже!
— Ну и что тут странного?
Ведь у щенка в два раза больше
ног!

Бабушка — трехлетней внуч-
ке:

— На твоём месте я бы уже
давно заснула!

— Бабушка, на моём месте ты
бы не поместилась!

Сын пришел домой с боль-
шим синяком под глазом.

— С кем это ты подрался? —
спросил папа.

— С Васей.

— Сколько раз я тебе говорил:
прежде, чем лезть драться, со-
считай до ста!

— А Васин папа велел ему
считать до пятидесяти!

Старые анекдоты вспомнили:
Витя КОМАРОВ (г. Кириши) и Оля
СЕМЕНОВА (г. Луга).

Друзья! Жду от
вас новых "старых"
анекдотов!

Ваш учитель смеха